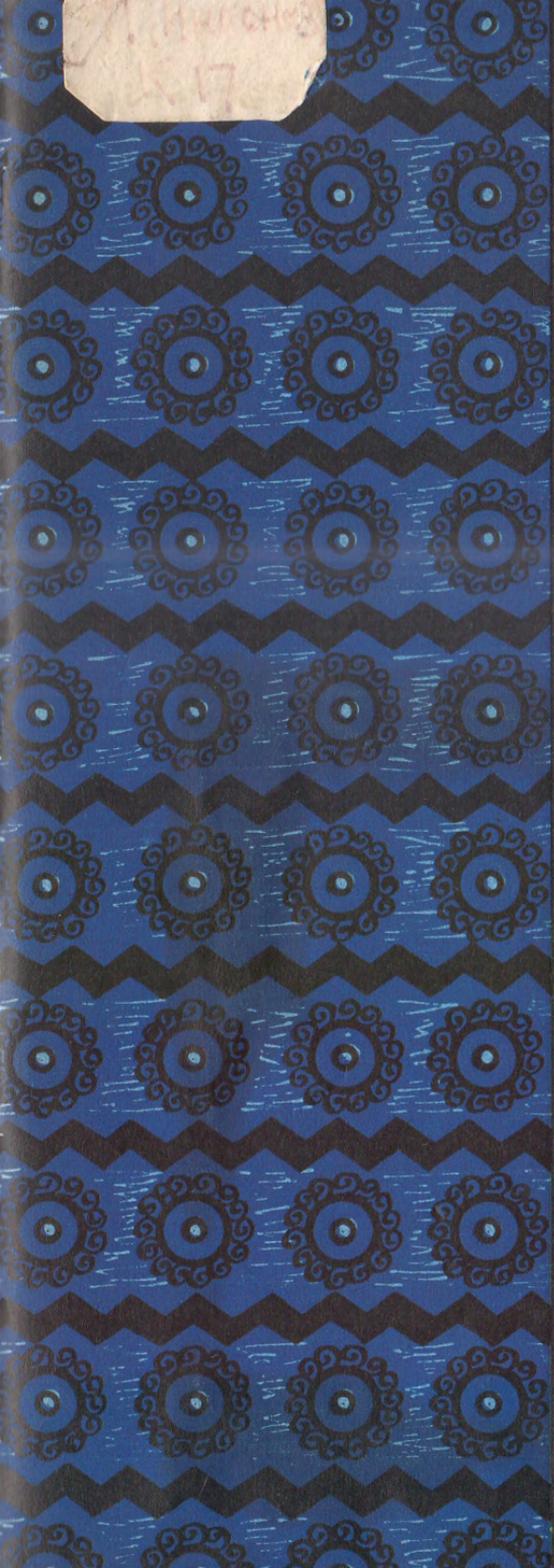
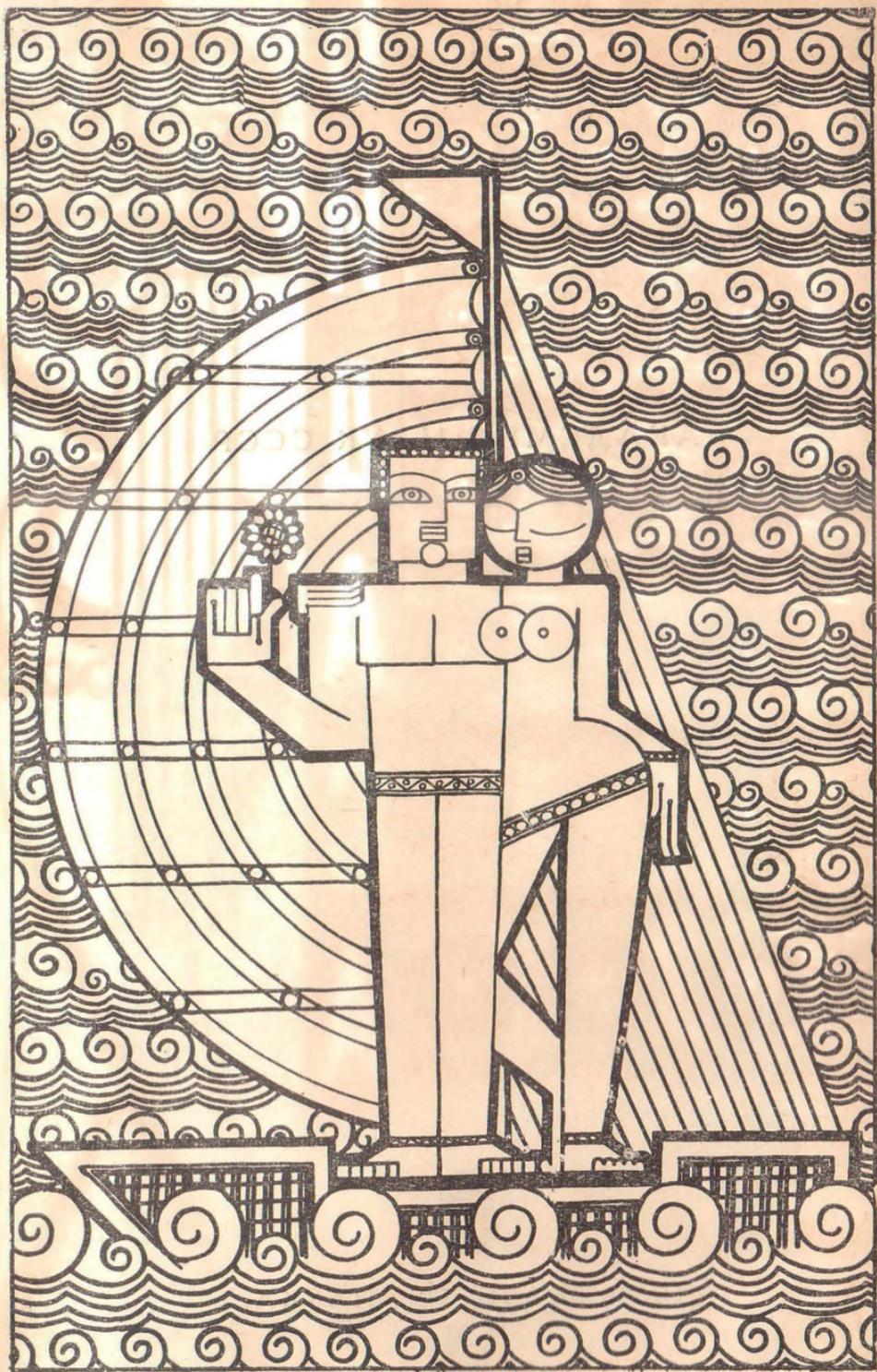

Б
И
Д
А
С
А
Р
И

г. кало

БИДАСАРИ

индонезийские сказки

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1967

GERHARD KAHLO
BIDASARI
UND ANDERE MALAIISCHE
GESCHICHTEN

Prisma-Verlag, Leipzig, 1958

Перевод с немецкого
Г. ПЕРМЯКОВА

Предисловие и примечания

Л. А. МЕРВАРТ

7-3-4

135-66

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой перевод на русский язык сборника индонезийских сказок, обработанных и записанных на немецком языке одним из крупных специалистов по индонезистике Герхардом Кало. Среда, в которой возникли эти сказки, еще недостаточно знакома советскому читателю, поэтому русский перевод книги издательство решило снабдить примечаниями.

Надо сказать, что Г. Кало с большим пониманием и любовью к индонезийской культуре выбрал из бесконечного множества индонезийских сказок наиболее распространенные и поэтичные (как, например, «Бидасари» или «Сказку о сироте Асмаре и его сестре Кусуме»), особенно правдиво отображающие мудрый и добрый характер народа.

Некоторые из этих сказок, например «Бидасари», живут в индонезийском фольклоре в виде шаиrows, т. е. поэм. Герои индонезийского эпоса люди добрые, отзывчивые, обладающие острым чувством справедливости. Так, например, все три палача в сказке «Инджилай», которым султан по очереди приказывает казнить несправедливо заподозренных им слуг, отказываются это сделать, потому что не было произведено надлежащего дознания и законного суда над ними. Даже тогда, когда в самом деле было совершено преступление, пострадавший легко и естественно прощает обидчика или смягчает ему наказание (сказка о Хи Лингге).

Не случайно рассказчик одной из сказок заключает ее словами: «Нет ничего хуже, когда забывают о праве и справедливости». И он желает всем людям, где бы они ни жили, «чтобы в их стране никогда не попирали законов».

Для русских сказок характерен зачин: «В некотором царстве, в некотором государстве жил да был...» Индонезиец же всегда назовет свое царство: «В царстве Кембаят» или «В царстве Индрапура». Эти названия, как правило, чисто сказочные, поэтому их нельзя найти на географической карте. Также сказочны имена героев вроде

нашего Ивана-царевича или Василисы Премудрой. Правда, многие из этих имен и названий имеют значение, так же как наши имена Вера, Надежда, Святослав и др. Индрапура, например, в переводе на русский язык значит «город бога Индры», женское имя Кусума — «цветок», Раден — «князь», Кен — «девушка».

Как и в сказках всего мира, в индонезийских сказках большую роль играют птицы, звери. Они помогают человеку, часто выручают его из беды, при этом говорят и мыслят по-человечески, чтобы люди могли их понять.

Язык сказок очень поэтичный, живой, образный, хотя сказки эти — не переводы с индонезийского, а только пересказы самого Г. Кало.

Русский переводчик Г. Пермяков, сохраняя полную точность содержания сказок и их общую тональность, тоже иногда прибегал к вольному переводу. Результат получился хороший — книга написана живым русским языком и в то же время сохранена специфика индонезийской сказки.

Г. Пермяков перевел на русский язык ряд интересных сборников сказок — индонезийских, африканских, папуасских и др. И мы надеемся, что эта книга тоже понравится нашим читателям.

Л. Мерварг

ОБЕЗЬЯНЬЯ ШКУРА

У раджи земли Пáсир Бáтанг было семь дочерей, и самая младшая из них, Сáри, была и самой красивой.

Однажды раджа собрал всех своих дочерей и сказал:

— Я должен на время уйти в отшельники*. Ты, Рáранг, самая старшая из сестер, поэтому править страной я поручаю тебе!

С этими словами он покинул дворец.

Раранг терпеть не могла свою сестру Сари. Сама она была безобразной и завидовала красоте младшей сестры и тому, что Сари всем нравилась. И теперь Раранг решила свести с ней счеты.

Как-то раз она спросила у Сари:

— Дорогая, ты уже натиралась моей новой мазью?

— Нет, — отвечала та. — Я первый раз о ней слышу.

— О, это чудесная вещь! Ее приготовил один знаменитый лекарь. Мой жених Индра Джáйя в восторге от того, что я стала ею пользоваться. Пойдем, ты тоже должна попробовать!

Раранг достала какую-то склянку и намазала лицо

Сари. Та с любопытством взглянула в зеркало, и — что это? Оттуда на нее смотрел кто-то черный-пречерный. Оказывается, Раранг вымазала сестру угольной пылью, смешанной с клейкой мазью. И Сари могла мыться сколько угодно, ее лицо все равно оставалось грязным.

Вечером Раранг велела подмешать в еду Сари сонное зелье, и вскоре младшая сестра крепко уснула. Тогда Раранг приказала отобрать у нее все платья. И когда утром Сари проснулась, одеться ей было не во что. Пришлось надеть какое-то старое тряпье, которое она нашла возле своей постели.

Тут, будто бы невзначай, ее увидела Раранг.

— Фу, как тебе только не стыдно! — воскликнула она. — Называешь себя принцессой, а ходишь в таких лохмотьях! Я не могу позволить, чтобы ты жила при дворе!

И она приказала слуге Лингсеру отвести сестру к горе Чьюпу:

— Там есть старая хижина, пусть Сари в ней и поселится!

В ту пору жил на небе очень красивый юноша по имени Минда Кахианган. Однажды ему приснилось, будто есть у него невеста, и такая красивая, как его мать Суан Амбу*. Минда рассказал сон матери. Та и говорит:

— Сын мой, на Земле очень много красивых девушек. Советую тебе переодеться и пойти туда поискать невесту.

Минде это понравилось. Он облачился в черную шкуру обезьяны и сошел на Землю. Там он представился всем растениям и животным, назвав себя Обезьянней Шкурой. И все обитатели леса отнеслись к нему с должным почтением.

Между тем раджа пришел проведать своих дочерей. Ради такого случая Раранг решила приготовить особенно вкусный обед и приказала Лингсеру:

— Сходи к охотнику Аки и скажи, чтобы он добыл хорошую обезьяну, да пожилее! Если сегодня к вечеру не будет праздничного жаркого, берегитесь оба!

Лингсер застал Аки возле его хижины. Тот о чем-то говорил со своей женой Нини. Узнав о повелении Раранг, он тут же взял свое духовое ружье* и отправился на охоту. Но сколько ни ходил он по лесу, не встретил ни одной обезьяны: их всех предупредил Минда Кахианган.

Наконец охотник увидел Минду. Он быстро прицелился и выстрелил. Однако стрела не долетела до цели. А обезьяна вдруг заговорила человеческим голосом:

— Не стреляй! Возьми меня в сыновья!

Аки очень удивился: он никогда не слышал, чтобы обезьяна разговаривала. Но домой ее все же взял и представил жене.

— О господин Обезьянья Шкура, — сказала Нини, — как на грех, у нас ничего нет, чтобы угостить тебя!

Минда улыбнулся:

— Ничего, сейчас будет!

И, обращаясь к Аки, добавил:

— А ну-ка, отец, пройди за дом шагов этак сто!

Аки сделал, как советовал Минда, и убил жирного оленя. Нини зажарила его, получилось чудесное жаркое. Вся семья Аки приняла участие в трапезе, и вскоре от оленя остались одни только кости.

Затем Минда решил порадовать своих приемных родителей каким-нибудь особенно хорошим подарком. Он наслал на них сон, а когда Аки и Нини уснули, полетел к своей родной матери.

— Не можешь ли ты подарить этим людям более подходящее жилище? — спросил он.

Сунан Амбу согласно кивнула головой и послала на Землю проворных небесных работников — буджангов*. Те мигом построили на месте хижины Аки большой и красивый дом. И когда охотник и его жена проснулись, то от радости еле пришли в себя. И только одна забота тревожила Аки: ведь он так и не выполнил повеления Раранг. Но Минда успокоил его:

— Не волнуйся! Я пойду с тобой!

Во дворце давно уже ожидали прихода Аки. И когда он наконец явился, все очень обрадовались, а больше всех раджа. Он даже подарил охотнику своего коня.

Затем раджа велел схватить Обезьянью Шкуру. Но никто не мог его одолеть. Тогда раджа позвал своих дочерей и сказал шутя:

— Дарю Обезьянью Шкуру вам! Посмотрим, кому из вас удастся с ним справиться.

Младшая из оставшихся во дворце сестер, Лёвит, сразу же отказалась от такого подарка. За ней то же сделали Маник, Канчана, Девата и Энда. Но Раранг сказала:

— Нехорошо отказываться от подарка отца.

И спросила у Минды:

— Обезьянья Шкура, ты пойдешь со мной в мою комнату?

Минда не стал отказываться и покорно последовал за ней. Но прошло совсем мало времени, и Раранг лишилась из-за него покоя: сначала Обезьянья Шкура разломал ее ткацкий станок и спутал все нити, потом перевернул вверх дном все вещи в комнате, во дворе разогнал всех кур, а когда принцесса пошла купаться, спрятал ее одежду.

Тут Раранг не выдержала и говорит Лингсеру:

— Отведи Обезьянью Шкуру к Сари! Пусть она с ним развлекается! Они оба черные и скорей подойдут друг другу.

А Сари и в самом деле обрадовалась, когда Лингсер привел к ней Обезьянью Шкуру: теперь по крайней мере у нее будет собеседник! И она сердечно приветствовала его.

Вечером Минда насрал на Сари волшебный сон. Затем быстро скинул с себя шкуру обезьяны и полетел к своей матери.

— Я нашел себе девушку! — радостно сообщил он. — Только у нее очень черное лицо и совсем плохое жилище!

— Этой беде нетрудно помочь, — ответила Сунан Амбу. — Возвращайся к девушке, но до поры до времени не показывайся ей в своем настоящем виде, побудь еще Обезьянней Шкурой. И скажи девушке, чтобы она сходила с тобой помыться.

Когда Минда вернулся на Землю, он увидел на месте хижины Сари великолепный дворец.

— Ты была уже в ванной? — спросил у девушки Обезьянья Шкура.

— Нет, — отвечала Сари. — Дворец такой большой, что я не успела еще его обойти.

— Тогда сейчас же пойдём в ванную! — предложил Минда.

После купания Сари вновь засияла красотой. Минда же по-прежнему сохранил обезьяний облик.

Тем временем Лингсер рассказал своей госпоже о чудесном дворце. Новость потрясла Раранг. Она даже побледнела от зависти. Младшей сестре было немедленно отправлено грозное послание:

«Как тебе ведомо, наш отец передал управление страной мне. И так как ты ведешь себя очень нескромно, я решила тебя наказать. Ты должна выполнить три задания, иначе будешь предана смерти. И первым делом очисти болото Сипатахунан, чтобы там можно было рыбачить!»

Услышав это, Обезьянья Шкура стал утешать Сари:
— Не печалься! Моя мать придет тебе на помощь буджангов!

И когда Раранг со свитой пришла посмотреть, как работает Сари, на месте огромного топкого болота уже плескалось обширное озеро. Обезьянья Шкура в образе прекрасного юноши тоже явился на берег. Он выдал себя за принца Ки Гунанга и был приглашен Раранг участвовать в рыбной ловле. Все принцессы, конечно, сразу в него влюбились. Он же разговаривал с одной только Сари, но она не узнала его. А когда все ушли, Минда снова стал Обезьяньей Шкурой, вернулся к Сари и попросил есть. И она впервые как настоящая хозяйка дома сварила для него рис.

Спустя несколько дней Лингсер передал Сари новое приказание Раранг:

«Теперь ты должна поймать и привести ко мне дикого белого быка, который разоряет нашу страну!»

На этот раз Минда принял вид старого знахаря. Старик сказал Сари:

— Возьми два своих волоса и привяжи их к рогам быка, по одному к каждому рогу!

Сари сделала, как велел знахарь, и бык послушно пошел за ней во дворец.

— Вот я привела тебе белого быка! — сказала она старшей сестре.

Но как только Сари возвратилась в лес, зверь разбушевался. Он растоптал все, что было в покоях Раранг, потом выбежал за ограду и скрылся неизвестно куда.

Раранг чуть не задохнулась от гнева. С трудом овладела она собой и послала Лингсера передать Сари:

«А теперь посмотрим, кто из нас искусней в работе! Мое третье задание тебе самое легкое: ты должна выполнить несколько дел по хозяйству, которые известны любой девушке. Я буду делать то же самое, что и ты. Итак, прежде всего очистим от леса семь ближайших холмов и заложим там пашню! *».

Но это была хитрость. Сари, как младшая, имела куда меньше сноровки в подобных делах, чем Раранг. Кроме того, старшая сестра выбрала себе лучшую землю, а Сари отвела самый плохой, каменистый, участок.

Однако на помощь Сари поспешили буджанги. И хотя дождь, москиты и тупая мотыга делали ее работу почти невозможной, она управилась со своей пашней значительно

раньше сестры. А так как буджанги были невидимы, Раранг ничего не заметила. Она только никак не могла понять, почему Сари ее опередила. «Ну, ничего,— утешала она себя, — когда придет время снимать урожай, победа все равно достанется мне!»

На следующую ночь к Сари во сне явилась Сунан Амбу и научила ее толочь рис, прясть, ткать, вышивать и вообще делать все то, что должна уметь каждая девушка.

Когда Сари сняла урожай, Раранг предложила:

— Пойдем со мной! Будем готовить еду и ткать. Посмотрим, кто сварит лучший обед и соткет больше одежды и занавесей?

Сари не хотела идти с сестрой, но Обезьянья Шкура посоветовал ей пойти, и она согласилась.

Обе принцессы готовили целый день. Но к тому, что сварила Раранг, никто даже не притронулся. А блюда, которые приготовила Сари, все очень хвалили: говорили, что никогда не ели ничего более вкусного. И за ткацким станком Раранг опять-таки опозорилась. Сари за то же время соткала вдвое больше одежды, и занавеси Сари были намного длиннее.

— А теперь давай сравнимся мы сами! — предложила Раранг. — Кто из нас стройнее?

И все закричали:

— Сари!

— А кто краше лицом?

И снова все ответили в один голос:

— Сари!

— Измерьте наши волосы!

Но волосы оказались длиннее тоже у Сари.

Раранг еле дышала от злости. Вдруг ей пришло в голову, что Обезьянья Шкура и Сари относятся друг к другу, как жених и невеста. И она крикнула:

— А чей жених лучше?

Теперь-то она возьмет верх. Когда Джайя и Обезьянья Шкура станут рядом, даже слепой сможет увидеть это.

Тут Минда услышал голос матери. Сунан Амбу кричала ему:

— Сын мой, пора пришла!

Минда сбросил с себя шкуру обезьяны, и толпа восхищенно ахнула. Против такого красавца Индра Джайя выглядел жалким червем.

Раранг была посрамлена. Она запросила пощады и сказала:

— Сари, я хочу отдать тебе часть страны!

Но Сари ответила:

— Нет, страна отойдет мне целиком! Однако ты не умрешь с голоду: я пошлю тебя кормить кур. Так же обойдусь я и с Эндой, Деватой, Канчаной и Маник, которые не противились твоим низким поступкам. Одна Левит вела себя достойно. За это она станет главной придворной. А Лингсер творил зло не по своей воле. Как слуга он был обязан повиноваться. Поэтому я его прощаю. Надеюсь, что у меня на службе он будет делать только хорошее.

Индра Джайя поклялся отомстить. Тайно собрал он большое войско и двинулся на Пасир Батанг. Но войско Джайи было быстро разгромлено, а он сам убит.

* * *

Вы спросите, где находится государство Пасир Батанг? Не пытайтесь искать его на карте. После того как Сари расправилась со всеми злодеями, она дала ему новое имя — Пакуан Калангон*.

ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТ

На острове Сулавеси жил некогда богатый раджа. Как-то раз он заказал ювелиру два красивых золотых браслета. Нужно для этого золото он послал ему со слугой.

Когда ювелир разрубил полученный слиток, из него выпал прозрачный камешек, внутри которого шевелилась крохотная змейка. Он взял этот камешек и побежал к радже. Но раджа подумал, что ювелир хочет его обмануть, и рассердился:

— Ты лжешь! — закричал он. — Все вы, ювелиры, обманщики. Только и норовите набить свой карман. Изволь сделать мне два браслета, как было условлено! А золота я не добавлю тебе ни крупинцы!

Делать было нечего. Пришлось ювелиру доложить свое золото. Изготовил он два браслета для раджи и сказал с досадой:

— Больше не стану заниматься этим ремеслом!

И он выбросил все свои инструменты в море. Потом пошел в свою комнату и три дня не выходил из нее.

У ювелира был сын по имени Дуно. На третий день после того случая Дуно услышал таинственный голос:

— Под домом закопаны три горшка* с золотом!

То же услышали три вора, случайно проходившие мимо. Они дождались ночи и, когда все уснуло, начали осторожно раскапывать землю. Вскоре они действительно наткнулись на три глиняных сосуда. Только в них оказалось не золото, а ядовитые змеи. Воры бросились бежать, посылая проклятия ювелиру, который, как они думали, одурачил их.

А утром эти сосуды нашел Дуно. Заглянул внутрь — там блстело золото. Юноша тотчас побежал к отцу и рассказал о находке.

— Возьми это золото себе, — отвечал отец, — и делай с ним что захочешь!

— А не заняться ли мне торговлей? — спросил Дуно.

Отец согласился. Тогда Дуно купил корабль и нагрузил его рисом.

На прощанье отец сказал:

— Сын мой, если встретишь несчастного, обязательно помоги ему! Никогда не забывай моих слов!

В одной из соседних стран издавна существовал обычай не хоронить должников. Их оставляли непогребенными или бросали в реку. Если же кто-нибудь хоронил их, то тем самым брал на себя их долги.

Когда Дуно прибыл в эту страну, он увидел в реке мертвое тело. Юноша велел вытащить мертвеца из воды и похоронить. Узнав об этом, заимодавец покойного спросил Дуно:

— Ты чужой в нашей стране, капитан. Зачем же ты похоронил этого человека?

— Затем что хотел помочь, — ответил юноша и уплатил заимодавцу все, что умерший задолжал ему.

Несколькими днями позже Дуно повстречал двух спорящих мужчин.

— Из-за чего вы спорите? — спросил он.

И услышал в ответ:

— Я одолжил ему денег, а он не может вернуть их.

— В таком случае я уплачу за него! — сказал Дуно.

И так он делал не раз.

Вскоре об этом говорил весь город, и все бежали к Дуно и покупали у него рис. Молодой купец быстро распродал свой товар и возвратился домой с большой прибылью.

Спустя три месяца Дуно снова отправился в плавание. Вот прибыл он в один город и только сошел на берег, как очутился в самой гуще какой-то смуты. Там и тут бегали люди с обнаженными мечами. Дуно схватил одного мужчину за куртку и спросил у него:

— Что здесь происходит?

— Умер один именитый горожанин, — отвечал мужчина. — Он оставил после себя много долгов. А сейчас родственники собираются хоронить его, но отказываются оплачивать долги.

Дуно вспомнил отцовский наказ и заплатил за покойного. И сразу в городе восстановились мир и порядок.

Молва о великодушии Дуно дошла до правителя той страны раджи Баки. Бака тотчас направил на корабль своего посла и позвал юношу к себе в гости. На следующий день Дуно явился во дворец. Раджа встретил его с почетом, пригласил к столу. Во время обеда юноша заметил, что хозяин чем-то подавлен.

— Можно ли мне узнать, — спросил Дуно, — что вас печалит?

— Меня печалит судьба дочери, — отвечал Бака. — Ее украли пираты*.

— Как же это случилось? — спросил Дуно.

И раджа рассказал:

— Недавно я решил устроить веселый праздник. Взял жену, детей, весь наш двор и на двадцати кораблях отправился на соседний остров. Праздник вполне удался. Мы слушали музыку, пили, ели, играли. Настроение у всех было прекрасное. А на обратном пути нас настигла буря. Все наши суда раскидало по морю. И корабль моей дочери попал к пиратам. Теперь никто не поможет мне.

— Как знать, — сказал Дуно, — всякое бывает.

Когда молодой купец опять вышел в море, он увидел приближающийся пиратский корабль. Не долго думая Дуно приказал убрать паруса и на палубе разостлать циновки. Затем он велел повару приготовить самые изысканные блюда, а также подать кофе, чай и разные фрукты.

Пираты поняли, что никто не собирается с ними драться, разрядили пушки и убрали оружие. Дуно взял бамбуковую трубу и прокричал пиратам, что ожидает их в гости.

Пиратский корабль подошел вплотную к кораблю Дуно, пираты перескочили к нему на борт и с удовольствием принялись за угощение. После еды Дуно сказал атаману:

— На память о нашей встрече я хотел бы подарить тебе новый саронг*.

Атаман оценил доброту юноши и в свою очередь решил сделать ему подарок.

— Я вознагражу тебя за твое радушие, — сказал он. — На днях мы захватили одну красивую девушку. Она тебе понравится.

И он приказал привести пленницу к Дуно. Затем пираты простились и покинули гостеприимный корабль.

Когда Дуно показал девушку своему отцу, старый ювелир сказал:

— Судя по манерам, она из знатной семьи. Обращайся с ней, как с сестрой!

Дуно последовал совету. Он построил девушке дом, дал ей платья, украшения, рабыню* и каждый день приходил справляться о ее здоровье.

Через несколько недель молодой купец снова собрался в путь. Прощаясь с ним, девушка попросила:

— Брат, привези мне, пожалуйста, разноцветных ниток!

Вскоре Дуно привез ей много чудесных шелковых ниток — красных, синих, зеленых и желтых. Девушка тут же принялась ткать одежду и на каждой вещи вышивала имена родителей.

Спустя два месяца Дуно опять нагрузил корабль и отправился в плавание. Перед отъездом девушка дала ему вышитые одежды и сказала:

— Возьми их с собой!

Через какое-то время Дуно снова прибыл в страну, где правил Бака, и предложил во дворце свой товар. Раджа увидел одежды с вышитыми именами и спросил:

— Откуда у тебя эти вещи?

— Их соткала одна девушка, — отвечал Дуно. — Мне подарили ее пираты.

— Так это же Ганда, моя дочь! — воскликнул Бака. Он велел позвать жениха Ганды и приказал ему съездить за дочерью.

Но Дуно сказал:

— Ганда моя сестра, и я сам привезу ее сюда!

Потом подумал и взял жениха с собой.

Девушка очень обрадовалась, когда Дуно привез ей весть от родителей. Но когда узнала, что ее должен сопровождать жених, стала просить Дуно:

— Брат мой, не отпускай меня с ним! Он трусливый и вероломный. Пожалуйста, поезжай с нами.

И Дуно согласился.

Дорогой корабль попал в ураган и сбился с пути. Тогда Дуно взобрался на мачту, чтобы оглядеться. А жених в это время незаметно вскарабкался за ним и столкнул его в воду.

Ганда слышала, как что-то упало за борт, и, нигде не найдя брата, заподозрила неладное. Но жених успокоил ее:

— Это тебе показалось: видишь, какая буря! Дуно где-нибудь на корабле.

Между тем волны выбросили Дуно на маленький остров. К утру море успокоилось, и на остров явились двое рыбаков. Юноша попросил их подвезти его на корабль, но рыбаки сказали:

— У нас нет времени. Мы должны ловить рыбу.

Дуно рассказал им о своем горе, и в конце концов они согласились ему помочь.

— Если ты обещаешь поделиться с нами всем, что у тебя будет, — заявили они, — мы доставим тебя на корабль.

— Хорошо, я согласен! — отвечал Дуно.

Тогда рыбаки отвезли юношу на его корабль. С тех пор как Дуно упал в воду, корабль не продвинулся ни вперед, ни назад и стоял на якоре неподалеку от острова. Но едва Дуно ступил на палубу, якорь сам собой поднялся и судно двинулось дальше.

Ганда спросила брата:

— Скажи, вчера вечером ты не падал в воду?

— Нет, — отвечал Дуно, — Вероятно, буря сбросила какое-нибудь полено.

Но девушка не поверила ему и не отказалась от своих подозрений.

На родине Ганды корабль приветствовали тремя пушечными залпами. Торжественно, с музыкой встречал свою дочь раджа Бака. Носильщики принесли для принцессы золотой паланкин.

— Садись вместе со мной! — сказала Ганда своему спасителю.

Но тот отказался:

— Я человек ничтожный, мне это не к лицу.

— Тогда я сейчас же возвращусь на корабль! — заявила принцесса.

Тут к юноше подошли министры и тоже стали просить его взойти на носилки. Дуно сел рядом с принцессой, а жениху пришлось идти за ними пешком.

В честь возвращения дочери Бака устроил большой праздник. А на третий день раджа созвал всех своих советников и старейших людей страны и спросил их:

— Какую награду заслуживает спаситель принцессы?

Но прежде чем кто-либо успел вымолвить слово, Ганда поднялась и сказала:

— Отдайте меня ему в жены! Он всегда ко мне хорошо относился. А моего жениха судите. Когда на нас напали пираты, он трусливо бросил меня. И Дуно он тоже хотел погубить и толкнул его с корабля.

Тотчас привели жениха, и он сознался в своих злых делах. Но так как он ни в чем не раскаивался, судьи решили наказать его как можно строже. И они приговорили его к смерти. А Дуно женился на Ганде и стал престолонаследником.

ИНДЖИЛАИ

В давние времена жил на острове Сулавеси султан по имени Инджилаи со своей женой Сапией и двумя сыновьями.

Однажды, прогуливаясь по саду, султан увидел сидящую на фиговом дереве горлицу. Он тотчас велел слуге подать ему духовое ружье. Инджилаи не был метким стрелком, но все же подбил птице крыло, и она упала на землю. Слуга поднял ее и принес султану.

Но когда Инджилаи взял горлицу в руки, она заговорила человеческим голосом:

— Повелитель, зачем ты хочешь меня убить? Что даст тебе моя смерть?

— Я хочу съесть тебя, горлица, — отвечал султан.

— Но моего мяса все равно не хватит тебе на еду. Если же ты отпустишь меня, я тебе кое-что скажу.

— А ты не обманешь меня?

— Нет, повелитель.

— Тогда лети! — сказал Инджилаи и выпустил горлицу из рук.

Птица полетела к смоковнице, села на нижнюю ветку и стала молча глядеть вниз на султана.

— Что же ты молчишь? — нетерпеливо спросил Инджилай.

— Слушай же, о султан! — отвечала горлица. — То, что я собираюсь тебе сказать, мой дед говорил моему отцу, а мой отец — мне. Ты сам увидишь, что это нужные и правильные слова. Сначала скажу тебе вот что: если кто-нибудь доложит тебе о каком-то событии, выскажет свое мнение или поведаст какую-нибудь историю, ты все хорошо обдумай и поверь лишь тому, что имеет смысл.

Горлица перелетела на среднюю ветку.

— Слушай дальше! Никогда не жалея о сделанном. Сожалениями и плачем делу все равно не поможешь. То, что уже свершилось, отменить нельзя.

Затем птица взлетела на самую верхнюю ветку и крикнула:

— А теперь выслушай мое последнее слово: ты глупец! Если бы ты не отпустил, а убил меня и распорол мой живот, то нашел бы в моем желудке три рубина, каждый с утиное яйцо!

Сказав это, горлица улетела.

Султан страшно рассердился и бросился вслед за птицей. Три дня и три ночи искал ее Инджилай, но все было напрасно. Наконец он ее увидел. Горлица сидела в глубине большого колючего куста. Сгоряча султан попытался схватить птицу, но колючки помешали ему. Он только порвал одежду и испарался.

— Теперь твоя глупость сделалась очевидной, — издевалась из куста горлица. — У тебя меньше разума, чем у животного. Сначала ты меня отпустил; кто же это выпускает из рук то, что имеет? Потом пожалел о своей ошибке и как безумный носился за мной три дня. Разве я не сказала, что бессмысленно сожалеть о сделанном? И еще я говорила тебе: верь только тому, что имеет смысл. Все мое туловище не больше утинога яйца. А ты поверил, будто у меня в желудке три таких рубина. Как ты можешь править страшной, если веришь всякой бессмыслице?

С этими словами горлица улетела. Султан отер кровь, устыдился своих лохмотьев и осторожно пробрался к себе во дворец. Но было уже поздно: его глупость стала известна всему острову. Купцы рассказывали о ней своим покупателям, рыбаки кричали проходившим судам. Земледельцы перестали есть рис — от смеха они ничего не могли

взять в рот. Женщины забросили ткацкие станки и целыми днями судачили о правителе. Учителя не могли обучать детей, так как те все время смеялись над султаном.

Услыхали о происшествии и советники Инджилаи, и уже на другой день сам собою собрался Государственный совет. Султана отстранили от власти. Ни один человек не подал своего голоса в его защиту. Позднее один из советников за чашей пальмового вина * рассказал, что во время голосования наступила полная тишина — можно было услышать, как летит муха с Сулавеси на Калимантан *. Сообщить султану о решении Совета пошел первый министр.

Инджилаи долго не мог взять в толк, что случилось. Уже несколько дней спустя, сидя в саду со своею женой, он говорил:

— Мои подданные, особенно советники, какие-то бессердечные люди. Вдруг взяли и прогнали меня с трона. А за что, почему — право, не знаю.

— Хватит причитать! — недовольно воскликнула Сапия. — Давай лучше подумаем, что нам теперь делать.

После долгих раздумий супруги решили покинуть страну. Сыновей они, конечно, взяли с собой. Они шли, шли и пришли наконец к большому полю. Посреди поля росло высокое дерево. А на нем жила та самая горлица, из-за которой Инджилаи попал в беду.

Был полдень, и сильно пекло солнце. Путники сели под дерево отдохнуть. Вскоре младший сын заметил гнездо горлицы и стал просить отца:

— Достань мне птенчиков! Я буду с ними играть.

— Нет, не достану. Одна горлица уже принесла нам несчастье, — сказал Инджилаи.

Малыш расплакался и все продолжал просить. В конце концов отец уступил. Он взобрался на дерево и взял из гнезда птенцов.

Когда горлица прилетела домой, она нашла пустое гнездо, а посмотрев вниз, увидела принца, играющего с ее птенцами. И тогда она взмолилась Аллаху:

— О господи, выслушай меня! Накажи этих людей! Разлучи жену с мужем, а детей с родителями, как они разлучили меня с моими детьми!

И Аллах услышал мольбу горлицы.

Когда солнце немного опустилось, Инджилаи сказал сыну:

— Поиграл и довольно! Теперь я отнесу птичек на место!

Он снова взобрался на дерево и положил птенцов в их гнездо. После этого семья двинулась дальше.

К вечеру путники дошли до какого-то леса, а вслед за тем вышли к широкой реке. Перейти ее вброд было невозможно, и Инджилаи стал искать переправу. Вскоре ему удалось найти лодку. Правда, совсем маленькую: в ней могло поместиться только три человека. Поэтому Инджилаи сказал жене:

— Сперва я перевезу тебя, потом вернусь и заберу детей.

Сапия согласилась.

Между тем начало темнеть, и уже не было видно другого берега. Инджилаи велел мальчикам ждать его под деревом, посадил жену в лодку и направился на другую сторону.

Дети спокойно спали на своем месте, когда их увидел плывший вдоль берега рыбак. Ему стало жаль малышей.

— Ах вы, бедненькие! — сказал он. — Здесь в лесу вам никак нельзя оставаться на ночь. Придется взять вас с собой!

Рыбак перенес детей в лодку и привез их к своей жене.

Тем временем Инджилаи высадил Сапию и вернулся за сыновьями. Но куда же они делись? В отчаянии Инджилаи перебегал от дерева к дереву, все более углубляясь в лес. Он кричал и прислушивался, но мальчики словно сквозь землю провалились.

Сапия сидела у берега и ждала мужа с детьми. Мимо нее вниз по реке проплывал на своем судне какой-то купец. Увидев одинокую женщину, он пристал к берегу, втащил ее на борт и поплыл дальше.

Измученный долгими бесплодными поисками возвращался Инджилаи к жене, не зная, как рассказать ей о постигшем их горе. Но когда он переправился на другой берег, Сапии тоже не оказалось на месте. И сколько он ни искал ее, сколько ни звал, все было напрасно.

А теперь рассказ пойдет о другом.

Было в те времена одно государство, которое называлось Беландунипи. Там умер султан, и по закону его не могли хоронить до тех пор, пока не найдут преемника. Новый правитель всегда въезжал во дворец на особом, царском, слоне. Но в этот раз слон стоял без дела: государст-

венные советники никак не могли подыскать подходящего человека. И так как тянуть с погребением было уже нельзя, они решили пустить слона в лес — пусть он сам найдет и привезет им султана.

Как только советники отвязали слона, он побежал в глубь леса. А это был тот самый лес, по которому блуждал Инджилаи. Прошло совсем мало времени, и султан увидел перед собой огромного слона. От страха он быстро вскарабкался на дерево. Слон подбежал к дереву, остановился и крикнул:

— Инджилаи, спускайся вниз и садись ко мне на спину, иначе твоя жизнь сложится неудачно!

Султан удивился.

— А что будет, если я на тебя сяду? — спросил он слона.

— Я отвезу тебя в страну Беландунипи. Султан этой страны умер, и я должен привезти нового.

Эти слова пришлись Инджилаи по душе. Он слез с дерева, и слон быстро доставил его в Беландунипи.

Народ и советники радостно приветствовали нового правителя. Старый султан был похоронен, и Инджилаи сел на его место.

«Только смотри, чтобы больше никаких глупостей!» — сказал он себе и, собрав весь свой разум, стал заботиться о благе страны. Он правил по справедливости и ничего не решал, не посоветовавшись со своими министрами. Его уши всегда были открыты народу, и всякий, кто нуждался в его совете и помощи, мог беспрепятственно пройти во дворец. Из года в год рис давал богатые урожаи. И всего остального тоже было вдоволь. Торговля процветала: купцы и покупатели искали друг друга. Никогда еще народ Беландунипи не жил так счастливо. И только одно тревожило людей: почему новый султан не женится? А Инджилаи и в самом деле не помышлял о женитьбе.

Тут надо сказать, что горлица, когда ей вернули птенцов, снова взмолилась Аллаху:

— О господи, прости мне мою поспешность! Мои дети снова со мной, и я никому не желаю зла. Сведи вновь султана с его супругой и возврати принцам родителей!

А теперь рассказ опять пойдет о другом.

Рыбак, приютивший детей Инджилаи, прослышал о доброте и справедливости нового султана. Он пришел к жене и сказал:

— Я долго думал об этом. По-моему, наших мальчиков надо отвести к султану. При дворе им будет лучше, чем здесь. Они получат хорошее воспитание, и это им пригодится.

Жена с радостью согласилась. Она одела детей в чистые платья, натерла душистым маслом*, и рыбак повел их к султану.

Пришли они во дворец, в Зал приемов. Рыбак знал порядок и потому не стал у стены, а сел на циновку для посетителей, сложил руки и поднес их ко лбу, приветствуя султана. Инджилаи улыбнулся ему и спрашивает:

— Чего тебе надо?

— Мы с женой решили отдать наших детей к тебе в услужение, — отвечал рыбак. — Пусть живут во дворце, набираются ума-разума.

Благодарю тебя, — сказал Инджилаи. — Твои сыновья мне нравятся. Я охотно возьму их на службу.

Рыбак поклонился султану, оставил детей и ушел.

Инджилаи не узнал своих сыновей. За время разлуки они превратились в высоких и статных юношей. И дети тоже не узнали отца. С лицом, покрытым морщинами от пережитых несчастий, он выглядел много старше. К тому же здесь, в Беландунипи, все было не так, как им помнилось с детства.

Приветливые и добрые юноши покорили сердце султана, и он назначил их своими бетеленосцами*. Отныне они должны были постоянно сопровождать его, нося с собой золотые сосуды с бетелем, так как обычай требовал, чтобы султан угощал им своих людей.

И снова рассказ пойдет о другом.

Купец, похитивший Сапию, услышал, что в Беландунипи при новом султানে жить стало хорошо и можно с успехом вести дела. Он нагрузил свой корабль товарами и с первым попутным ветром отправился в путь. Прибыв в Беландунипи, купец стал на якорь и открыл торговлю. Через три месяца все было распродано, и он погрузил на судно местные товары для продажи в других странах.

Перед отплытием купец решил засвидетельствовать султану свое почтение. Он выбрал кое-какие подарки и направился во дворец. Инджилаи был тронут.

— Но почему ты пришел ко мне только сегодня? — спросил он.

— У нас, купцов, всегда много забот. Кроме того, я еще

капитан и сам вожу свой корабль. А сегодня я как раз управлялся со всеми делами и завтра собираюсь поднять паруса.

— А куда ты торопишься? Погости у нас! — сказал Инджилаи.

— Нет, не могу. Я сужу как купец: мой товар здесь быстро разобрали, значит, следует привезти еще. А в другой раз я с удовольствием снова приду к тебе.

— Тогда хоть сегодняшней вечер будь моим гостем!

— Хорошо, вечером я приду, — сказал купец.

— Ну зачем тебе еще куда-то идти? — спросил Инджилаи. — Оставайся прямо сейчас!

— У меня на корабле жена, и с ней ни одного верного человека. Так что мне прежде надо найти кого-нибудь для ее охраны.

— Если все дело в этом, — сказал султан, — я тебе помогу. Мои бетеленосцы — сильные юноши, и на них можно положиться. Если я пошлю их на корабль, это все равно что я пойду туда сам.

Купец поблагодарил Инджилаи и добавил:

— Тогда я остаюсь, мой султан!

Инджилаи подал знак бетеленосцам, и те сели против него *, скрестив ноги.

— Я хочу поручить вам одно важное дело, — сказал султан. — Корабль моего гостя остался в гавани без надзора. Немедленно ступайте туда, подымитесь на борт и станьте в дозоре! С женой капитана не должно случиться беды. Я за это в ответе. Поэтому не спите и смотрите в оба!

Будет исполнено! — обещали юноши.

Еще до захода солнца юноши поднялись на борт и подошли к капитанской каюте.

— Первым буду сторожить я, — сказал старший брат. — Ты можешь пока лечь спать. Когда я устану, то разбужу тебя.

Младший охотно согласился, лег в угол и тут же уснул.

Старший не спал всю ночь и, когда начало светать, почувствовал сильную усталость. Он разбудил брата и говорит:

— Вставай и смени меня! Я очень хочу спать.

Но младший сказал, зевая:

— Не могу, меня клонит ко сну.

С этими словами он повернулся на другой бок и заснул снова.

Старший брат рассердился:

— А ну, подымайся! — крикнул он. — Как тебе только не стыдно? Ты же из знатной семьи. Неужели тебе непременно нужно накликать на нас беду? Ты уже забыл, что наделал однажды своим упрямством? Вспомни, как мы с родителями сидели под деревом и ты все ревел: подай мне птенца горлицы, да и только! Послушайся ты отца, с нами не было бы несчастья.

Эти слова услышала жена капитана Сапия, которая уже встала и как раз причесывалась в своей каюте. Она вскрикнула, выронила гребень и распахнула дверь.

— Мои дети! мои дети! — закричала Сапия еще громче и, обливаясь слезами, бросилась обнимать сыновей.

Крик Сапии разбудил матросов. Некоторые из них побежали к ее каюте. Тут они застали двух молодых людей, держащих в объятиях жену их хозяина. Матросы закричали:

— Смотрите, султанские слуги хотят оскорбить женщину! Они подняли руку на жену нашего капитана! Поэтому бедняжка и плачет.

Услыхав это, юноши испугались. Не долго думая подбежали они к борту, ловко перескочили через перила и поплыли к берегу. Матросы — за ними. Шум и крики привлекли внимание людей на берегу. И когда юноши и матросы вышли из воды, их сразу же окружила толпа любопытных. Матросы рассказали, что, по их мнению, произошло. Братья пытались оправдаться, но никто их не слушал: все кричали, перебивая друг друга.

Вскоре о случившемся знал уже весь город. Как мякина от ветра, разлетались во все стороны обрывки рассказа о преступлении юношей. Каждый старался дополнить услышанное новыми подробностями, и потому молва неуклонно росла. Город гудел, будто по воздуху носились рои пчел.

Султан Инджилаи собирался жевать свой утренний бетель, как вдруг услышал какой-то шум. Он позвал слугу и спросил:

— Что там случилось?

Слуга рассказал о братьях-бетеленосцах. Инджилаи подумал: «Какой позор! Что теперь скажет обо мне мой гость?»

От стыда лицо его стало красным, как панцирь вареного рака. Он открыл дверь в переднюю, где находилась стража, и крикнул:

— Немедленно отправляйтесь в гавань и схватите моих бетеленосцев!

Не успел султан дожевать свой бетель, как вошел старший стражник:

— Преступники связаны и стоят в передней! — доложил он.

— Я не хочу их видеть, — сказал Инджилаи. — Пришлите ко мне моего гонца!

Явился султанский гонец Эмуру.

— Что прикажет мой повелитель? — спросил он, склонившись перед султаном.

— Негодников бетеленосцев отведи к палачу! И пусть он сегодня же казнит их — они оскорбили моего гостя!

— Будет исполнено! — отвечал Эмуру и повел братьев на казнь.

У повелителя Беландунипи было три палача — Халике, Катйде и Тайнэ. И все они жили в разных деревнях. Сначала Эмуру пришел к Халике:

— Султан приказал казнить бетеленосцев сегодня же!

— А в чем они провинились? — спросил палач.

Гонец рассказал, что слышал.

— Тогда, — сказал Халике, — я не стану убивать их. Наш закон говорит: никто не может подвергнуться наказанию, если не будет выслушан от начала до конца и если не будут опрошены все свидетели. И еще: всем хорошо известно, что эти юноши были любимцами султана. И, может быть, завтра он уже пожалеет о своем решении. Я расскажу тебе об одном таком случае:

«Жил однажды великий раджа. И был у него при дворце звездочет-прорицатель. Предсказания этого звездочета всегда сбывались, и потому раджа очень его ценил. Как-то раз в стране случилось землетрясение, и одно крыло дворца рухнуло. Раджа позвал звездочета и говорит:

— Узнай по своим таблицам, в какой день лучше всего начать строить новое здание!

Звездочет посмотрел в свою книгу *, что-то посчитал и сказал радже:

— Знаки зодиака подсказывают: кто начнет строить дом в пятницу в полдень, у того он станет золотым. А кусты и деревья, посаженные в это же время, дадут золотые плоды.

Раджа приказал людям построить в пятницу новый дворец. Строителям надо было спешить. Правда, они могли вовсе не беспокоиться об отделке: все равно все превра-

тится в золото! Затем он стал ждать, когда исполнится предсказание. Но этого не случилось. Здание оставалось таким, каким было. Тогда раджа разгневался и велел казнить лживого прорицателя.

Спустя несколько дней садовник принес радже золотой банан. Раджа удивился:

— Где ты его взял? Такой банан я вижу впервые в жизни.

— О раджа, — ответил садовник. — Однажды я услышал, как ты беседовал с прорицателем. Он говорил, что все кусты и деревья, которые будут посажены в полдень в пятницу, принесут золотые плоды. В то время я как раз собирался сажать банан. Конечно, я решил подождать до пятницы. И вот сегодня созрел первый золотой плод. Выходит, прорицатель говорил правду!

— Но ведь я тоже приказал строить в пятницу, почему же мой дом не сделался золотым? — спросил раджа.

— Потому что ты отступил от срока. Прорицатель ясно сказал: в пятницу в полдень. Но солнце давно уже перевалило за полдень, когда твои люди только начали строить.

Раджа понял свою ошибку и покаялся перед всем народом:

— Я глубоко сожалею, что велел казнить звездочета. Он был хорошим провидцем, а я погубил его».

— Видишь, мой друг, — продолжал Халике, — что получается, когда нарушают закон! Скажи султану, чтобы выслушал юношей. Я не казню никого, кто предварительно не был выслушан. Если окажется, что юноши виноваты, я убью их, но и то лишь в том случае, если они действительно заслужили смерть.

В глубине души Эмуру чувствовал, что палач прав, но все же не осмелился вернуться к султану с таким ответом. И он решил пойти ко второму палачу — Катиле. Катиле тоже спросил, выслушали преступников или нет, и тоже начал рассказывать:

«У одного султана была очень красивая дочь. Меж своих подруг она выглядела, как золотая луна среди ясных звезд. Звали ее Мүна.

Однажды султан подарил Муне ручного какаду. Принцесса очень привязалась к своему попугаю и сильно его избаловала: он ел только из ее рук. Муна разговаривала с ним, как с человеком. Каждый день какаду улетал куда-

то и приносил принцессе плоды, даже в такое время, когда они обычно не созревают.

Как-то раз попугай принес Муна плод, которого девушка никогда не видела.

— Что это за плод? — спросила она птицу. — И можно ли его есть?

— Конечно, — отвечал какаду, — он вкусен и маслянист, а сок его хорошо освежает!

— А польза от него есть?

— Ни один плод в мире не может сравниться с ним в этом, — сказал какаду. — Он излечивает все болезни. Если его съест урод, то делается красавцем. А узник станет таким сильным, что без труда сбросит любые оковы.

— Если все это правда, — сказала принцесса, — я лучше посажу его, чтобы таких плодов стало много!

Она положила плод в землю, и вскоре из него выросло большое дерево, сплошь усыпанное диковинными плодами.

Тогда Муна приказала своей служанке:

— Сорви один из этих плодов, очисти и подай мне!

Служанка исполнила приказание. Но когда Муна увидела очищенный плод, он показался ей уже не таким привлекательным и она даже подумала, не ядовит ли он. Она поделилась своими сомнениями со служанкой, и та посоветовала:

— Давай скормим его курице и поглядим, что с ней будет!

— Правильно! — согласилась принцесса.

Девушки подошли к окну.

— Цып-цып-цып! — прокричала Муна, а служанка бросила плод подбежавшей курице. Курица клюнула его и тут же упала замертво.

— Фу, какой злой какаду! — гневно воскликнула принцесса. — Он хотел меня отравить. Ведь этот плод с ядовитого дерева!

И приказала служанке:

— Пойди сверни ему шею!

И служанка убила попугая.

Спустя какое-то время у Сулеватанга, одного высокопоставленного сановника, что-то украли. Вор был пойман и приведен к султану. Муна видела, как во дворец вводили закованного в цепи преступника. А так как она все еще думала о подарке своего какаду, то попросила Совет выслушать ее и предложила приковать злодея к ядовитому дереву.

Так с ним и сделали. А надо сказать, что благодаря стараниям девушек — служанок и подруг Муны — слух о ядовитых плодах быстро распространился по всей округе и потому дерево стояло нетронутым.

Когда наступила ночь, плоды начали так приятно пахнуть, что вор не удержался и съел один — тот, который висел у его рта. Плод оказался на редкость вкусным. А через короткое время вор почувствовал в себе огромную силу и легко порвал свои цепи.

Утром вор пошел во дворец и велел доложить о себе султану. Султан принял его, но не узнал и спросил, что ему нужно.

— Неужели ты не узнаешь меня, мой государь? — удивился вор. — Я тот самый преступник, которого вчера осудил Совет.

— Но тебя же приковали к ядовитому дереву! — в свою очередь удивился султан. — Кто же освободил тебя?

— Меня никто не освобождал. Просто я съел один плод с этого дерева и вскоре стал таким сильным, что цепи сами разорвались на части.

— И, я вижу, ты стал красивым, даже очень красивым! — продолжал султан. — Но как это могло случиться? Ведь дерево ядовитое!

— А откуда ты знаешь, что оно ядовитое? — спросил вор.

— Кто же не знает этого? Курица, которая поклевала его плод, сразу подохла.

— Верно, подохла, — сказал вор. — Но тот плод укусила змея, и курица пала от ее яда.

Султан позвал свою дочь и велел вору рассказать все снова. И тогда Муна горько заплакала. Она поняла, что была неправа, приказав убить ни в чем не повинного попуга.

Закончив рассказ, Катиле оставил Эмуру одного.

Пришлось гонцу пойти к третьему палачу — Тайнэ. Но и тот прежде всего спросил:

— А все проверено точно от начала и до конца?

Эмуру ничего не ответил, только покачал головой. Тогда Тайнэ сказал:

— Мой дорогой друг, передай султану, что я никогда не нарушаю законов. Пусть сперва проведут расследование! Послушай, о чем я тебе расскажу:

«Жил один очень богатый купец. И была у него собака,

которую он сильно любил за ее ум и преданность. Она следила за тем, чтоб никто ничего не крал. А когда требовалось что-нибудь принести или унести, делала это сама.

И еще была у того купца необыкновенно красивая жена. Одевалась она только в шелка; ее грудь и шею украшало ожерелье из трех ниток рубинов; на руках она носила золотые браслеты, а на пальцах драгоценные кольца. Волосы ее оживляли цветы, сделанные из серебра, а в иные дни — золотой венец тонкой работы. Не удивительно, что она привлекала к себе взоры многих мужчин.

Однажды купцу понадобилось куда-то съездить. Вечером накануне отъезда он случайно услышал, как двое мужчин говорили друг другу: „Когда садовник уедет, можно будет насладиться ароматом его цветов“ и „Пока кот охотится за мышами, можно приласкать кошечку“. А подойдя к своему дому, купец заметил мужчину, который вполголоса напевал любовную песенку, затем взял свирель и начал наигрывать какой-то нежный мотив.

Купец слышал более чем достаточно, чтобы обеспокоиться. Но что он мог сделать? Все его многочисленные слуги были рабами, купленными у пиратов. Мог ли он рассчитывать на их верность? И тут ему в голову пришла одна мысль. Он крикнул свою собаку и говорит:

— Мária, я уезжаю. Охраняй госпожу, чтобы никто не сделал ей ничего дурного!

Собака посмотрела на него преданными глазами и кивнула головой.

На другой день купец уехал. А вечером один мужчина пробрался к нему в дом и стал улещать его жену:

— Небесное создание, избраница моего сердца! Взгляни на бедного брата, лежащего у твоих ног! Снизойди с небес и прими от меня мой жалкий подарок!

С этими словами он протянул красавице искусно сделанную шкатулку, наполненную изумрудами.

Женщина улыбнулась.

— Я богата и не нуждаюсь в твоих подарках, — сказала она. — Но мое сердце тоже поет песню любви.

И она снова улыбнулась ему.

Увидев это, собака подумала: „Когда господин вернется, он убьет меня. Если бы он не надеялся на мою помощь, то ни за что не уехал бы“. Она глубоко опечалилась, но что делать — не знала.

Мужчина приходил каждый вечер и до утра развлекался с женой купца. Однажды он пришел сразу после обеда.

Собака лежала на веранде и смотрела в сторону гавани. Вдруг она увидела своего хозяина. Мигом сообразив, что ей делать, Марийо бросилась в спальню и перегрызла мужчине горло.

Жена хозяина с криком выбежала в соседнюю комнату. Марийо хотела преградить ей дорогу. Но женщина не желала остановиться и пнула собаку ногой. Тогда Марийо укусила ее, да так сильно, что та умерла на месте.

Когда купец вошел в дом, он увидел свою жену лежащей в луже крови. А рядом с ней сидела его собака. Не помня себя от гнева, выхватил он кинжал и вонзил его в Марийо. Собака в последний раз посмотрела на своего хозяина преданными глазами и испустила дух.

Купец повалился на труп жены, причитая сквозь слезы:
— О ты, опора моей жизни! Как мне жить без тебя? Неблагодарное животное! Я кормил его лакомствами, а оно погубило все мое счастье!

Потом, шатаясь от горя, побрел он по опустевшему дому. Дошел до спальни и видит: лежит на его постели мертвый мужчина. Тут он понял, что заставило Марийо поступить так жестоко, и проклял себя за свою поспешность».

Так кончил свой рассказ Тайнэ. И Эмуру пришлось вернуться во дворец ни с чем.

Приказав юношам ждать его в передней, султанский гонец направился в Зал приемов. Эмуру доложил Инджилаи, что палачи отказались выполнить его повеление, и передал ему их слова. Поначалу султан рассердился, но потом приказал Эмуру созвать советников, чтобы допросить юношей.

Под звуки барабанов и гонгов гонец с быстротой оленя стал бегать от дома к дому, передавая советникам последний приказ султана.

Когда советники пришли во дворец и узнали, в чем дело, они в один голос сказали:

— Мы должны выслушать пострадавшую! Пусть жена купца явится сюда!

Султан велел пригласить женщину самыми вежливыми словами, и она пришла и села на циновку возле стены. И тогда Инджилаи обратился к советникам:

— А теперь, друзья, расследуйте все по порядку от начала и до конца!

Первым попросили рассказать о случившемся старшего брата. И юноша начал:

— Мы пришли на корабль охранять жену капитана. Мой брат уснул. Рано утром я разбудил его, чтобы он сменил меня на посту. Но брат не хотел вставать. Тогда я, рассердившись, припомнил ему один случай из истории нашей семьи.

И юноша рассказал советникам, как его брат однажды играл с птенцами и что случилось потом.

При его последних словах купец тихонько вышел из зала и что есть мочи побежал в гавань. А так как внимание всех было приковано к юношам, его ухода никто не заметил. Едва ступив на корабль, купец приказал поднять все паруса и тут же покинул страну.

Во время рассказа юноши султан прикрыл лицо, чтобы скрыть выступившие у него слезы.

Но вот старший советник подвел юношу к женщине и спросил ее:

— Этот юноша сказал правду? Ты действительно сама подошла к братьям и первая обняла их?

— Да,— отвечала женщина,— все, что он говорил, правда. Я жена султана, который заблудился в лесу. А эти юноши — мои сыновья!

Тут Инджилаи не мог уже больше сдерживаться. Он обнял детей, жену и сказал:

— А я тот самый султан, что заблудился в лесу. Я ваш отец и твой муж!

Так сбылась и вторая мольба горлицы.

Вот и вся история. Рассказчик хотел доставить удовольствие тем, кто слушал или читал ее. А еще он хотел показать, что нет ничего хуже, когда забывают о праве и справедливости. И он желает всем людям, где бы они ни жили, чтобы у них в стране никогда не попирали законов.

БИДАСАРИ

В давние времена жил в государстве Кембáят один достославный рáджа, и жизнь его протекала в мире и счастье. Но однажды случилась беда: на страну напала чудовищная птица гаруда *. Гаруда развалила дома, проглотила людей и превратила цветущую страну в пустыню.

Радже и его жене удалось спастись, но они оказались одни в незнакомом лесу и совсем погибали от голода и

жажды. И когда жена раджи родила девочку, супруги не знали даже, куда ее уложить и чем покормить. От слабости они еле держались на ногах и волей-неволей должны были бросить ребенка.

В то самое время в государстве Индрапура жил купец по имени Джухара. Он был очень богат: одних слуг держал больше тысячи. Все его лавки прямо-таки ломались от дорогих заморских товаров. И только одного доставало Джухаре — детей, и это сильно его огорчало.

Как-то Джухара с женой шел через лес. Вдруг неподалеку от них послышался детский плач. Супруги пошли туда и увидели совсем маленькую девочку, лежащую на подстилке из мха. Они очень обрадовались, взяли девочку и сказали людям, что воспитают ее как родную дочь. А называли они ее Бидасари.

С тех пор минуло тринадцать лет. Старый раджа, правивший в Индрапуре, умер, и на трон взошел его сын Менгиндра. У Менгиндры была жена Ли́ла. Она знала наизусть все законы и по праву заседала в Совете *. Правда, за делами она нередко забывала о муже. Иногда случалось, что Менгиндра не видел ее целыми днями.

Но однажды Ли́ла подумала: «При дворе так много хорошеньких девушек! А что, если раджа полюбит одну из них?» Она быстро встала и направилась на большую веранду.

Было очень жарко, и раджа сидел в тени и о чем-то думал. Увидев жену, он оживился, придвинул к себе шелковую подушку и пригласил Ли́лу сесть рядом.

Ли́ла поболтала с мужем о том о сем, а потом спрашивает:

— Любимый, ты тоже поступишь, как другие раджи? Менгиндра не понял ее. И тогда Ли́ла сказала:

— Другие раджи берут вторую жену *, когда первая становится старше. Неужели мне тоже придется терпеть возле себя соперницу?

Менгиндра покачал головой и сказал, улыбаясь:

— Обещаю тебе никогда не брать второй жены, разве что найдется такая, как ты, красавица и умница! Но таких женщин больше нет. Ты самая красивая и самая умная во всей нашей стране!

Ответ понравился Ли́ле, но ее сердце почему-то не успокоилось. И она решила принять меры предосторожности.

У Лилы был очень дорогой веер, отделанный великолепными самоцветами. Она взяла этот веер, дала его своей горничной и сказала:

— Бидури, вот тебе мой веер! Пройди с ним по всему городу и каждому предлагай его. Но называй при этом такую высокую цену, чтобы никто не мог его взять. А сама все время смотри по сторонам: нет ли где девушки, по красоте равной мне. И если найдешь, узнай ее имя! Я хочу подружиться с ней, как с сестрой.

Бидури сделала так, как велела ей жена раджи. Она ходила из дома в дом, предлагала всем веер и старательно высматривала красивых девушек. Веера, конечно, никто у нее не купил: слишком дорого он стоил. Но и особых красавиц горничная тоже не отыскала. «Нет, — думала она, — ни одна из них не может сравниться с моей госпожой!»

Под конец Бидури зашла в дом купца Джухары. Навстречу ей выбежала Бидасари. Едва увидев ее, горничная подумала: «Какая красивая девушка. Еще красивее Лилы!»

Бидасари очень понравился веер, и она стала просить: — Мапочка, купи мне его!

Но та и слушать ничего не хотела. Тогда Бидасари в сердцах воскликнула:

— Если какой-то веер вам дороже меня, пусть я умру!

Это услышал Джухара. Он испугался и говорит жене:

— Сегодня у дочери день рождения; не надо огорчать ее! — И он купил Бидасари веер.

Когда горничная вернулась во дворец и принесла Лиле деньги, та очень удивилась: «Как это люди могли заплатить за веер так много!» И горничной пришлось рассказать ей все по порядку.

— И знаете, госпожа, — добавила она под конец, — эта Бидасари — самая красивая девушка, которую я когда-либо видела. Луна и звезды блекнут перед ее красотой!

Лила позеленела от злости. Какая-то дочь купца и вдруг красивей ее? Нет, этого она не потерпит!

На другой день жена раджи пригласила девушку к себе в гости, и Бидасари, не подозревая подвоха, охотно приняла приглашение.

Лила встретила гостью приветливо:

— Как хорошо, что ты пришла! Я давно уже собираюсь с тобой познакомиться. Но прежде чем мы сядем и поговорим, я покажу тебе наш дворец!

И она повела Бидасари по всем покоям.

Напоследок они подошли к какой-то глухой каморке. Лила втокнула туда девушку и опустила щеколду.

А горничной жена раджи сказала:

— Бидасари провинилась предо мной, потому я заперла ее здесь. Каждый день ты будешь относить ей ложку рису, не больше! Да придержи язык, не то...— И Лила так посмотрела на горничную, что та затряслась от страха.

Спустя четырнадцать дней жена раджи сама пришла к Бидасари. На бедняжку больно было смотреть: одежда ее, грязная и измятая, свободно болталась на исхудавшем теле, давно не чесанные волосы в беспорядке свисали на плечи. Лила довольно засмеялась:

— Ну, дорогая, как ты себя чувствуешь? Жаль, что здесь нет зеркала. Ты бы не узнала себя, до того ты похорошела!

— Но почему ты меня мучаешь? — спросила Бидасари сквозь слезы. — Я не знаю за собой никакой вины!

— А кто говорит про вину? Ты красива, и этого вполне достаточно!

Горничная пожалела девушку и попыталась ее утешить, но Бидасари грустно покачала головой:

— Я знаю, ты не желаешь мне зла. Но от этого мне не легче. Уж лучше бы твоя госпожа достала мою золотую рыбку. Тогда бы я умерла и все мои мучения кончились!

— О какой рыбке ты говоришь, дорогая? — спросила жена раджи.

И девушка рассказала:

— Чтобы уберечь меня от случайной смерти, мой приемный отец позвал ко мне колдуна. Колдун извлек из моего сердца жизненный дух и заключил его в золотую рыбку*. Рыбку он поместил в ларец, а ларец спрятал на дно пруда.

— Ну, и что с того?

— Колдун сказал, пока рыбка будет лежать в ларце, моя жизнь вне опасности!

— А где находится этот пруд? — спросила жена раджи.

— В цветнике моего отца Джухары, — простодушно ответила Бидасари.

Лиле только того и надо было. Когда наступила ночь, она позвала солдата из дворцовой стражи и сказала ему:

— Пойди в цветник купца Джухары. Там ты увидишь пруд. На дне пруда лежит небольшой ларец. Его-то ты и должен достать. Когда принесешь ларец мне, получишь полный кошелек золота!

Солдат не посмел ослушаться. В полночь перелез он через садовую ограду, увидел мерцающий при свете луны пруд и нырнул на дно. Достав ларец, солдат поспешил к Лиле.

Не медля ни минуты жена раджи открыла ларец, и верно: там лежала рыбка из чистого золота. Лила быстро схватила ее, и в тот же миг жизнь покинула Бидасари.

На следующее утро Лила передала Джухаре: «Мою сестру поразил удар. Я вне себя от горя».

Купец и его жена горько плакали над умершей. Но когда зашло солнце, Бидасари очнулась. Колдовство действовало лишь днем, а ночью девушка возвращалась к жизни.

Джухара был рад. Но к его радости примешивалось беспокойство: как уберечь Бидасари от жены раджи?

Думал он, думал и решил поселить ее в дремучем лесу. По приказу Джухары в лесной чаще выстроили дворец. Высокая стена из древесных стволов и частая изгородь скрывали его от людских взоров. Дворец был окружен большим садом, где росли всевозможные плодовые деревья, бананы, сахарный тростник и множество прекрасных цветов. Стены спальни были отделаны дорогими породами дерева и украшены резьбой. Кругом висели пестрые ковры. Занавеси сверкали золотыми узорами. Висячие и настенные светильники освещали покои. Здесь было много красивой посуды: чайников и кувшинов, чашек и мисок. На вешалках висели шелковые платья. От стены к стене живыми венками тянулись лианы. По медным трубам в ванну текла вода.

В этом лесном дворце и жила Бидасари. Весь день она недвижно лежала на своей постели, а вечером оживала.

Однажды радже Менгиндре приснилось, будто к нему на колени упала с неба луна. Менгиндра рассказал свой сон одному старому придворному, который знал больше других. И старик объяснил:

— Это означает, что скоро ты женишься на очень красивой девушке!

На другое утро раджа вместе со своими советниками отправился на охоту. Целый день бродили они по чаще и к вечеру неожиданно наткнулись на чудесный лесной дворец, которого никогда раньше не видели. Менгиндра хотел было туда войти, но советники удержали его:

— Тут что-то неладно, — сказали они. — Кто знает, может, здесь обитают злые духи!

Раджа засмеялся:

— Вы боитесь? Тогда оставайтесь здесь, я пойду один!

И он вошел в ворота.

Нигде не было видно ни одного человека. В пышных покоях стояла мертвая тишина. Наконец Менгиндра дошел до спальни и застыл пораженный: на постели лежала девушка невиданной красоты.

Тут как раз зашло солнце, и Бидасари открыла глаза. Увидев перед собой молодого мужчину, она вскрикнула и хотела бежать.

Тогда Менгиндра сказал ей, кто он такой, и девушка успокоилась. Они долго беседовали друг с другом, и Бидасари поведала ему свою судьбу. Менгиндра был возмущен. Как могла Лила так поступить? Он уже ненавидел ее; зато к Бидасари он чувствовал не только сострадание, но и нежность.

— Позволь мне завтра снова прийти к тебе! — попросил он перед уходом.

И девушка согласно кивнула головой.

Когда раджа вернулся к себе во дворец, жена спросила его:

— Ну как? Много ли ты добыл дичи?

Менгиндра многозначительно посмотрел на нее и сказал:

— Нет, дичи я не добыл. Но ты, я слышал, поймала золотую рыбку?

Лила испугалась. А раджа помрачнел и спросил строго:

— Где эта рыбка?

Лила поняла, что отпираться бессмысленно, но все же возразила:

— Ведь эта рыбка моя! По какому праву ты ее требуешь?

— По праву раджи, который не может терпеть, чтобы в его стране совершались беззакония!

Лила не осмелилась дальше перечить мужу и отдала ему золотую рыбку. И тут силы покинули ее. Она упала без чувств.

Раджа позвал горничную Бидури. Та равнодушно посмотрела на Лилу, не торопясь принесла подушку и подложила ей под голову.

Менгиндра удивился:

— Разве ты не любишь свою госпожу? Почему тебя не трогает, что она лежит без сознания?

Бидури опустила глаза. Потом набралась храбрости и говорит:

— Могу я сказать правду?

— Конечно! — отвечал раджа.

Тогда горничная призналась:

— Я видела, как госпожа мучила бедную Бидасари. И теперь я служу ей без радости.

На следующее утро Менгиндра взял самого быстрого коня, поскакал к Бидасари и вложил ей в руку золотую рыбку. В тот же миг девушка ожила и стала еще красивее прежнего.

— Я сегодня же спрошу твоих родителей, не согласятся ли они отдать тебя мне в жены! — воскликнул Менгиндра.

— Они скажут «да», как и я! — ответила Бидасари.

Раджа вскочил на коня и помчался к отцу девушки. Джухара и его жена с радостью согласились выдать дочь за Менгиндру. Теперь оставалось лишь сыграть свадьбу.

В тот же день глашатаи раджи объявили по всему городу:

— Завтра вечером раджа Менгиндра женится на дочери купца Джухары! И чтобы каждый мог увидеть новую госпожу, раджа в четыре часа пройдет с ней по улицам!

Во время свадьбы случилось одно забавное происшествие. Откуда-то прилетел попугай и протрещал:

— Сегодня вечером произойдет удивительное событие: Солнце поцелует Луну!

Все засмеялись, а Бидасари смутилась и прогнала птицу.

Между тем в государстве Кембаят снова воцарились порядок и благополучие. Уцелевшие жители вернулись в страну и построили себе новые дома. И раджа с женой тоже возвратились в свои владения. Через некоторое время у них родился сын, и они опять были счастливы. Но стоило им вспомнить о своей покинутой дочери, как радость немедленно оставляла их.

Когда сын подрос, то заметил, что его родители часто о чем-то горюют. Он спросил их об этом. И тогда отец рассказал ему про сестру.

— Отпустите меня на поиски! — воскликнул юноша. —
Я обойду весь свет и найду ее!

Но мать начала плакать:

— Неужели мы и тебя должны потерять?

И отец тоже не хотел расставаться с сыном.

Принц опустил глаза, но сказал твердо:

— Честь и мир вам, дорогие мои родители! Простите меня, но я уверен, что, если мне удастся разыскать сестру, это будет самая большая радость, какую я могу вам доставить!

Родители не стали его больше отговаривать, и принц отправился в путь.

Долго ходил он из города в город, из страны в страну, но следов сестры так и не мог найти. Однажды он попал на большой базар, куда съехались торговые люди с разных концов земли. Оказался там и посланец купца Джухары, некий Синапати.

Увидав принца, Синапати подумал: «Этот юноша удивительно похож на молодую жену нашего раджи». Потом подошел к нему и спросил:

— Извините, принц, нет ли у вас сестры? Жена нашего раджи как две капли воды походит на вас!

Они разговорились, и принц решил вместе с новым знакомым отправиться в Индрапуру.

Там он сразу же пошел во дворец и представился радже. Как раз в это время в комнату вошла Бидасари, и Менгиндра увидел, до чего принц на нее похож. Сомнений не было: встретились брат и сестра!

На радостях раджа устроил большой праздник, пригласив на него и царственную чету из Кембаята, и приемных родителей Бидасари. И только Лилу не позвали веселиться со всеми.

Когда гости сидели за столом, а Бидури и другие придворные девушки подавали им угощения, Лила все-таки пришла в зал. Но никто из увидевших ее с ней не заговорил, Бидури не подала ей ни одного блюда, и другие девушки тоже обходили ее.

И тут Лила по-настоящему поняла, как низко пала она в глазах людей. Тогда она устыдилась, бросилась к ногам Бидасари и стала просить ее о прощении. Раджа помрачнел, а жена купца Джухары воскликнула:

— Разве можно простить человека с таким злым сердцем?

Но Бидасари улыбнулась и говорит:

— Да будет между нами мир и любовь! Я не хочу вспоминать прошлое и согласна считать Лилу своей сестрой!

Благородство Бидасари очистило сердце Лилы, и с тех пор она не совершила ни одного дурного поступка.

САНГ БУРУНГ

Много тысяч лет назад Сумáтра называлась землей Индáлас *. Как и теперь, там обитало множество разных народов, но не все места годились для жизни. Тогда три великих царя решили объединиться и навести порядок. Энчык Дáрат — Хозяин Земли — стал заботиться о пашнях и огородах. Энчык Алун — Хозяин Вод — о реках и озерах, а Санг Бúрунг — Священная птица, или Владыка Неба, — о погоде и временах года.

Вскоре все люди на Индаласе стали жить в довольстве и счастье.

Но среди людей были и жадные. Они думали только о деньгах и завидовали соседям, если у тех появлялась лишняя ложка рису. А между тем сами жили в полном достатке. К тому же они были злыми: по ночам пугали людей, бросали в дома камни и кричали, как привидения. Они разоряли чужие верши, рвали рыбацкие сети и отравляли свиней и кур бедняков. И никто не мог найти управу на них, потому что они были очень богаты и имели большую и влиятельную родню.

Бедняки же целыми днями работали и часто даже не знали, кто, собственно, принадлежит к их роду. Они не могли даже отомстить за пролитую кровь, так как у них было мало мужчин, способных носить оружие, а богатые люди держались вместе и владели самым лучшим оружием, и его хватало на всех.

Энчык Дарат разгневался. Позвал двух других царей и стал с ними думать, как проучить богачей и покончить с их наглыми выходками. Но Санг Бурунг отнесся к делу не так серьезно, как его собратья.

— Хозяин Земли, — сказал он шутя, — своим вмешательством сделает только хуже!

Энчык Дарат рассердился и крикнул:

— Чтоб тебе превратиться в птицу! И да будет тебе не мил солнечный свет!

А так как в те времена цари были и колдунами, его слова сразу исполнились и Санг Бурунг превратился в сову. И едва солнце — этот глаз дня — глянуло ему в лицо, как он поспешил укрыться во мраке леса.

Энчык Дарат и Энчык Алун стали думать вдвоем. Но без Санг Бурунга они ничего не могли придумать. Ведь этот шутник был самым умным из них и всегда давал им хорошие советы.

Тем временем наступила ночь. Санг Бурунг печально сидел на дереве, не зная, что делать, и размышлял обо всем слышанном. Вдруг ему пришло в голову пойти и посмотреть своими глазами, как ведут себя богачи. Он обернулся нищим и отправился в город Палёмбанг, который назывался так потому, что был построен на гати *. С большим трудом при помощи свай и настилов люди укрепили болотистую землю и основали там город.

На окраинах, где жила беднота, было тихо: все спали после нелегкого трудового дня. Но во внутренней части города слышались звуки многочисленных гамеланов *. В большом празднично украшенном зале собрались на пир богатые люди. Они ели, пили, плясали и играли в кости.

Санг Бурунг подумал: «А ведь Энчык Дарат и Энчык Алун, кажется, были правы. А ну-ка проверим, какое у этих людей сердце!»

Он миновал привратников и неожиданно появился посреди зала. Увидев человека в лохмотьях, богачи закричали:

— Кто смеет мешать нам? Здесь не подают милостыню! Говите этого голодранца в шею!

Но Санг Бурунг не растерялся.

— Спокойно, господа! — крикнул он в зал. — Спокойно! Я ничего не собираюсь у вас просить. Я пришел, чтобы кое-что показать вам. Ручаюсь, никто из вас не сможет этого сделать!

Зал ответил ему громким хохотом. Какой-то жалкий бродяга надумал учить их! Вдоволь насмеявшись, богачи вернулись к прерванным развлечениям.

Тогда Санг Бурунг воскликнул:

— Может быть, кто-нибудь хочет со мной поспорить?

Многие насторожились. Споры были излюбленным делом. Их так любили, что иной раз ставили в заклад и дом, и хозяйство. И когда Санг Бурунг вышел из зала, некоторые последовали за ним.

Санг Бурунг сорвал стебелек травы, разрыхлил ногой землю и воткнул туда сорванную травинку.

— Так спорим? — громко спросил он. — Я утверждаю, что ни один из вас эту травинку не сможет выдернуть.

Все засмеялись, и придвинулись ближе. Какой-то молодой человек схватил за стебелек и слегка его потянул. Но что это? Стебелек даже не шелохнулся. Тогда молодой человек напруг все свои силы. Его жилы вздулись, на лбу выступил пот. Однако травинка по-прежнему не сдвинулась с места.

Один за другим подходили к травинке мужчины, но никому из них так и не удалось ее вырвать.

— А вы не спешите, — сказал им Санг Бурунг, — попробуйте потянуть еще!

Тут он зашел за дерево, обернулся совой и полетел к Энчйик Алуну.

— О друг, — обратился Санг Бурунг к Хозяину Вод, — вы были правы! Я сам теперь убедился. У этих людей злое сердце. Мы должны наказать их!

— Но как? — спросил Энчйик Алун. — Мы с Энчйик Даратом не могли ничего придумать.

Санг Бурунг ответил:

— Ты же Хозяин Вод! Возьми и прикажи волнам затопить их землю!

— Решено! — проговорил Энчйик Алун, — так я и сделаю!

Санг Бурунг тотчас вернулся в Палембанг. Мужчины по-прежнему толпились возле травинки, тщетно пытаясь вытянуть ее из земли. Он снова обернулся стариком нищим и подошел к ним:

— До чего же вы все-таки слабосильные! — сказал Санг Бурунг. Потом взял стебелек кончиками пальцев, легко вытащил его и бросил под ноги стоявшим поблизости.

Не успели мужчины оправиться от смущения, как Санг Бурунг крикнул:

— Сейчас вы скромны, но я видел, как бессердечно относитесь вы к бедным людям. И за это вы будете наказаны!

Едва он окончил, на Палембанг хлынули волны и поглотили все, что там было. Санг Бурунг же вновь превра-

тился в птицу и стал летать над водой, издавая крики, которые и теперь пугают ночных путников.

Те, кому удалось спастись, не могли без ужаса слышать совиный крик. Они-то и называли сову «Бўрунг Х́ан-ту», что значит «блазная птица» или «птица-призрак».

Но хорошим людям крик совы не страшен.

СКАЗКА О СИРОТЕ АСМАРЕ И ЕГО СЕСТРЕ КУСУМЕ

В свое время в государстве Индрач́ыта правил один достославный ра́джа. Он был мусульманином, а так как закон пророка разрешает мужчинам иметь по несколько жен сразу, раджа женился на двух. Старшая жена Ту́а родила ему сына по имени Ахмад, а младшая — Бўнгсу — двух детей: дочь Кусу́му и сына Асма́ру. Дети младшей жены были так хороши собой, так умны и послушны, что все их очень любили. И самому радже они тоже нравились больше, чем наследный принц Ахмад.

Туа заметила это, и ее начали одолевать мрачные мысли. Она подумала: «Раджа любит Асмару и Бунгсу сильнее, чем Ахмада и меня. Если Бунгсу захочет, она легко сможет уговорить раджу, чтобы он обошел моего сына и передал трон Асмаре. Правда, сыну Бунгсу всего десять лет, а моему уже двадцать. И все-таки я должна помешать ей опутать раджу».

Так думала Туа, и вдруг злая догадка осенила ее: «А что, если Бунгсу умрет? Тогда мне нечего будет опасаться!»

Она раздобыла яду и за обедом незаметно всыпала его в чашу своей соперницы.

Случайно в тот день к столу был приставлен новый слуга. Он поднес чашу Бунгсу радже. Тот выпил ее и тут же умер.

Все люди горько оплакивали смерть раджи, так как он был добрым и справедливым правителем. При нем в стране царили мир и благополучие.

Согласно закону трон раджи перешел к его старшему сыну. Внезапная смерть отца смутила Ахмада. Он приказал провести расследование, и придворный лекарь обнаружил в чаше остатки яда.

Тут испугалась, что все раскроется, и, чтобы отвести от себя подозрения, воскликнула:

— Посмотрите, это же не его чаша! Это чаша Бунгсу!

— Верно,— заметил Ахмад и, не долго думая, приказал страже бросить Бунгсу в темницу. И никакие слезы Асмары и Кусумы не могли смягчить его сердца.

Тогда к Ахмаду подошел первый министр, старый, уважаемый человек:

— Благородный принц...— начал он.

— Разве ты не знаешь, что я уже раджа?! — оборвал его Ахмад.

— Простите старика, — молвил министр. — И выслушайте меня. Расследование еще не закончено. Как же могли вы бросить в тюрьму госпожу Бунгсу? Ведь это противно закону и справедливости! Ваш отец поступал иначе.

— Но чаша с ядом принадлежит Бунгсу, — возразил Ахмад. — Какие еще нужны доказательства? Она виновна!

— Конечно, странно, что ваш отец принял смерть из ее чаши, — сказал старик. — Но мыслимое ли дело, чтобы Бунгсу употребила для такой цели свою собственную...

— Довольно! — приказал молодой раджа. — Вы, старики, рассуждаете слишком много и долго. Бунгсу отравила моего отца. Она останется в тюрьме, и никто не сможет ее выволить!

Асмара и Кусума бросились в ноги брату:

— Отпусти нашу мать, — взмолились они. — Она ни в чем не повинна!

— Вы что, решили меня разгневать! — зло крикнул Ахмад.

Но дети не унимались:

— Мать должны выслушать!

— Убирайтесь вон! — закричал раджа. — Я не желаю вас видеть. И чтоб ноги вашей не было во дворце! Там, в саду, есть одна старая хижина, вот и живите в ней. А с моих глаз прочь!

Убитые горем покинули дети родной дворец. Оба молчали, не зная, что делать дальше. Вечером придворная девушка принесла им корзину с едой. Эта девушка была ровесницей и подругой принцессы. Кусума рассказала ей о своей беде. Девушка и говорит:

— Постарайтесь встретиться с матерью. Дом, куда ее заперли, стоит в стороне, и вы сможете незаметно к нему пройти. А там дайте что-нибудь стражнику, и он вас к ней пустит!

В ту же ночь Кусума и ее брат осторожно вышли из хижины. Корзину с припасами они взяли с собой. У дверей дома, где была заперта Бунгсу, сидел стражник. Кусума сняла с себя ожерелье, потом кольцо и браслет и протянула их стражнику.

— Возьми все это себе, — сказала принцесса, — только пусти нас к матери!

— Какой разговор! — тихо ответил он. — Можете приходить сюда каждый вечер, я буду пускать вас к ней.

До чего же обрадовалась Бунгсу, когда дети вошли к ней! Они оставались с матерью до утра.

С тех пор Кусума и Асмара приходили в тюрьму каждый вечер. Правда, потом они спали до полудня. Но этого никто не заметил, ведь они жили совсем одни в заброшенной садовой хижине.

Но однажды вечером молодому радже вздумалось навестить брата и сестру. Однако их не оказалось дома. Тогда Ахмад вернулся во дворец, созвал всю стражу, а также пажей и придворных девушек и приказал немедленно разыскать детей.

Конечно, ночные поиски ничего не дали. Но утром кто-то из стражников увидел принцессу и принца, когда те выходили из тюрьмы. Стражники сообщили детям, что их ищет раджа. Кусума и Асмара очень испугались, побежали обратно и спрятались у своей матери.

Стражники доложили об этом радже. Тот страшно рассердился, велел взять детей и запереть их в сарай, где хранился рис.

Но подруга принцессы все видела. Вечером она пробралась к сараю, отодвинула засов и выпустила Кусуму и ее брата. Принц и принцесса быстро переоделись и поспешили к лесу. Когда на другое утро их побег открылся, они были уже далеко.

Несколько дней Асмара и Кусума шли по дремучему лесу. Мальчик очень устал и начал хныкать.

— Давай лучше вернемся! Здесь мы все равно умрем с голоду!

Но Кусума сказала:

— Вспомни о нашей матери! Мы должны идти, чтобы когда-нибудь освободить ее!

Дети пошли дальше. Вдруг из густого кустарника выползла большая-пребольшая змея.

— Это мои владения, — прошипела она. — Никто не может ступить сюда безнаказанно. Вы умрете!

— Что ж, мы готовы! — устало проговорил Асмара. — Тогда по крайней мере кончатся наши муки!

Кусума же попросила:

— Сначала послушай, что я скажу! Убить нас ты всегда успеешь!

Змея свернулась в клубок, и принцесса повела ее о своих злоключениях. К концу рассказа змея так растрогалась, что сказала:

— Я не причиню вам вреда, а даже помогу вам! Возьмите этот алмаз. Он обладает чудесной силой. Стоит дотронуться им до больного, как тот сразу выздоровеет.

Асмара и Кусума взяли чудесный камень, поблагодарили змею и двинулись дальше.

В конце леса начиналось государство Индранагара. Но дети очень устали и, дойдя до опушки, уселись в тени смоковницы.

Неподалеку от того места жила одна старая женщина, у которой, кроме собаки, никого не было. Ее хижина стояла посреди небольшого сада, где росли разные плодовые деревья. Кроме того, старушка возделала небольшое поле, и там зрели кукуруза и рис.

В тот день женщина решила сходить за ракушками. Она взяла сумку и пошла к берегу моря. Ее собака бежала с ней рядом. Вдруг собака беспокойно залаяла, а когда хозяйка захотела ее унять, кинулась к какому-то дереву. И тут старушка увидела сидящих под деревом детей.

Дети попросили дать им приют:

— Мы будем во всем помогать тебе! — обещали они.

Но старушка сказала:

— Я и так возьму вас. Вы останетесь жить со мной, и я буду заботиться о вас, как о родных.

Асмара и Кусума очень обрадовались, и старушка привела их к себе домой.

Несколько лет Асмара и Кусума счастливо жили у доброй женщины. Но однажды все изменилось.

У султана соседнего государства Индранагара была дочь Пўспа, девушка невиданной красоты, умная и воспитанная. Как-то раз она играла в саду в мяч. Вдруг откуда-то приползла змея и укусила ее в ногу. Нога принцессы распухла и стала твердой, как дерево. Пўспа ужасно страдала от боли. Целыми днями лежала она ни жива ни

мертва и тихо стонала. Врачи не знали, что делать. Ни одно из известных им средств не помогало. Отчаявшийся отец приказал бить в барабаны и гонги и объявлять повсюду: «Кто излечит принцессу, получит ее руку и корону в придачу!»

Один охотник, забредший к старушке в хижину, рассказал о болезни принцессы и обете ее отца. Асмара сразу же вспомнил о подарке змеи. Не долго думая побежал он в столицу, во дворец султана.

Юноша коснулся целительным камнем ноги принцессы, и боль тотчас исчезла. Пуспа поднялась со своего ложа и обняла Асмара как жениха. А султан надел на него свою корону.

Но юноша сказал:

— Я сирота и недостойн такой чести!

— Ты мой спаситель, — возразила принцесса, — а какого ты роду, не имеет значения!

Тогда Асмара спросил разрешения султана взять к себе сестру и старушку, приютившую их. В тот же день обеих привели во дворец, а на другой день справили свадьбу.

Все жили в мире и счастье. И только одно волновало Асмара: что с матерью? Наконец он открылся тестю. Попросил у него прощения, что не рассказал о себе раньше, и поведал свою историю.

— Что же мне теперь делать? — спросил он в заключение.

Старый султан долго молчал, а потом и говорит:

— За всю свою жизнь я ни разу ни с кем не воевал. Но такая жестокая несправедливость не должна остаться безнаказанной. Возьми войско и пойдешь на Индрачьиту. И если твой брат не отпустит мать по-хорошему, освободи ее силой.

Асмара последовал совету. Быстрым маршем повел он войско на родную землю. Придя туда, тотчас направил к Ахмаду своего посла. Но в ответ на справедливые требования младшего брата Ахмад разразился бранью и заявил послу:

— Бунгсу будет сидеть в тюрьме до самой смерти. Пойди и передай это своему господину!

И он выслал навстречу Асмаре своих воинов.

Однако Асмара обратил воинов брата в бегство, захватил дворец и взял в плен Ахмада и его мать Туу. Затем он собрал всех советников и приказал провести тщательное

расследование. И тогда открылась ложь Туи и стала очевидной невинность Бунгсу.

Туа не повинилась, и ее с позором изгнали. Ахмад же глубоко раскаялся. И тогда Асмара простил его и оставил ему его страну. Затем Асмара вместе с матерью отправился в Индранагару. Тем временем Кусума вышла замуж за его министра. И когда Асмара вернулся, он устроил двойной праздник.

Вот теперь и брат и сестра были по-настоящему счастливы.

НЕБЛАГОДАРНАЯ ЖЕНЩИНА

Жил некогда в городе Касаме купец Баньякхорта. И была у него на редкость красивая дочь, которую звали Нурсини.

Когда девочка выросла, Баньякхорта выдал ее замуж за славного молодого человека по имени Амаат.

Нурсини и Амаат очень любили друг друга и жили счастливо. Но это продолжалось недолго. Внезапно по воле Аллаха молодая женщина умерла. Амаат не мог примириться со своим горем и не отходил от умершей ни днем, ни ночью.

Спустя несколько дней люди сказали, что Нурсини нужно похоронить. Но Амаат ответил:

— Я не могу разлучиться с ней. Похороните нас вместе! Или дайте нам лодку и пустите в море: там мы найдем могилу.

Его просьбу уважили. Взяли подходящую лодку, родственники уложили туда умершую, и Амаат сел рядом с ней. Затем несколько сильных мужчин оттолкнули лодку от берега, и ее понесло в море.

Когда стемнело, Амаат услышал голос:

— Юноша, если твоя любовь действительно велика, подари жене часть своей жизни!

— О Аллах милосердный! — воскликнул Амаат. — С какой радостью отдам я Нурсини половину жизни!

И снова прозвучал тот же голос:

— Тебе осталось жить сорок лет! Если ты двадцать из них отдашь жене, то будешь жить всего лишь двадцать!

— Прекрасно! — отвечал Амаг. — Подари их ей! Все равно без Нурсини мне нет жизни!

В тот же миг Нурсини очнулась. Плача от радости, влюбленные начали обнимать и целовать друг друга.

Тем временем лодку вынесло к маленькому пустынному острову. И Амаг с Нурсини стали там жить.

Так как остров был безлюден и мал, супруги едва находили себе еду. Животных там не водилось, и потому охотиться не имело смысла. И растений на острове тоже почти не было, за исключением нескольких диких деревьев с горькими плодами.

Недоедание истощило Амата, и однажды, устав от напрасных поисков пищи, он среди бела дня забылся глубоким сном. Нурсини положила голову мужа себе на колени, чтобы ему было удобней спать.

Неожиданно на горизонте показался корабль. Он подходил все ближе и ближе и наконец пристал к острову. Оказывается, тот остров славился своим источником и корабли часто заходили туда за водой.

Прибывшие сошли на берег. И пока матросы черпали воду, капитан корабля Паванг прогуливался по острову. Случайно он подошел к дереву, под которым сидела Нурсини со своим спящим мужем. Увидав здесь людей, капитан крайне удивился. Но женщина объяснила ему, как они с мужем сюда попали.

Паванг посмотрел на нее, потом на Амата и сказал:

— Я вижу, ты очень красивая, но не умная. Разве умная девушка вышла бы замуж за этого человека? Ведь он уродлив и беден. А теперь взгляни на меня? Чем не статный мужчина? Мой род знатен. И сам я уважаемый человек, капитан. Езжу по белу свету от Индии до Египта и от Китая до Южных морей*. Ты знаешь, какие богатства добыл я в этих походах? Подымись на корабль и погляди, сколько у меня золота, серебра и драгоценных камней! Пойдем со мной! Ты будешь моей женой!

Нурсини задумалась. Слова капитана смутили ее. Он и впрямь был видный мужчина. Да к тому же богатый! Так почему бы ей в самом деле с ним не поехать? Неужели она должна пропадать на этом проклятом острове?

— А правда, что ты на мне женишься? — спросила Нурсини.

— Это высшее из моих желаний! — отвечал Паванг. Женщина больше не колебалась. Осторожно приподня-

ла она голову мужа и опустила ее на землю. Потом поднялась с капитаном на его корабль, и они отплыли.

Проснувшись, Аамат увидел, что Нурсини оставила его одного. Он начал искать ее и заметил на песке мужские следы, которые вели к морю. Затем Аамат увидел вдалеке парус и сразу понял, куда делась Нурсини.

Печальный сидел он на берегу и смотрел вдаль. И вдруг в море показалось другое судно. Оно все приближалось и приближалось и вскоре бросило якорь возле самого острова. Моряки высадились на берег, чтобы набрать воды. Тут к ним подошел юноша. При виде его моряки очень удивились, и Аамату пришлось рассказать им свою историю. Кончив рассказ, юноша попросил капитана:

— Если ты мне сочувствуешь, пожалуйста, догони корабль, который увез Нурсини!

Они поднялись на борт. Капитан приказал поставить все паруса, и вскоре их судно шло уже следом за кораблем Паванга.

Через какое-то время оба корабля пришли в город Андалус. Они стали на якорь рядом, и капитан сказал Аамату:

— Теперь постарайся увидеть свою жену. Если окажется, что она там, мы пойдем к начальнику порта!

Целый день юноша не сводил глаз с соседнего корабля. Наконец он увидел Нурсини, выглянувшую из люка. Аамат сразу ее узнал и тут же позвал капитана. Оба тотчас сошли на берег и направились к начальнику порта. Аамат рассказал ему о своей беде. Начальник обещал все выяснить и послал одного из стражников за капитаном.

Когда Паванг явился, начальник порта созвал судей. Начался допрос.

— Что за женщина у тебя на судне? — спросил начальник. — И давно ли она с тобой?

Паванг отвечал:

— Это моя жена. Мы женаты уже много лет.

— Но сей юноша уверяет, что это его жена и ты похитил ее.

— Уважаемый господин начальник, — заявил Паванг, — моя жена никогда не была замужем за другим мужчиной. Этот молодой человек просто ошибся.

— Что ты скажешь на это? — спросил у Аамата начальник порта.

— Я прошу позвать эту женщину, — отвечал Аамат и рассказал суду всю историю от начала и до конца.

Тогда начальник велел Павангу явиться на завтра вместе с женой.

Вернувшись на свой корабль, Паванг сказал Нурсини:

— Назавтра тебя приглашают в суд. Амаат требует, чтобы ты вернулась к нему. Будь умницей и тверди, что давно замужем за мной, а его знать не знаешь. Мы оба должны говорить одно и то же.

И Нурсини с ним согласилась.

Рано утром Амаат со своим капитаном отправились к начальнику порта. Вслед за ними пришел и Паванг с Нурсини. Когда появились судьи, каждый сел на место, соответствующее его званию и возрасту. Затем начальник порта спросил у Нурсини:

— Кто был твоим мужем раньше?

Но она сказала:

— Что значит «раньше»? Моим мужем всегда был Паванг.

— Что ты скажешь на это? — спросил начальник у Амата.

Юноша обратился к Нурсини:

— Так ты не помнишь, как была мертва? И как я из любви к тебе поделился с тобой жизнью?

Нурсини рассмеялась:

— Вы только послушайте, что он говорит! Где же это слыхано, чтобы мертвый оживал снова?

Судьи посмотрели на Амата и подумали: «А ведь женщина-то права!» Увидев, что дело склоняется в его пользу, Паванг воскликнул:

— Какое же наказание заслужил тот, кто пытался украсть у меня жену?!

Тут Амаат повернулся к Нурсини:

— Бесчестная лгунья! Капитан ослепил тебя блеском золота, и ты решила оставить мужа. За это ты должна быть наказана!

И он простер руки к небу, воскликнув:

— О Аллах всемогущий! Прошу тебя, верни мне мои годы: эта женщина недостойна твоей милости!

В тот же миг Нурсини замертво повалилась на пол. Судьи, начальник порта и все вокруг были поражены. И тогда судьи сказали:

— Во всем виноват Паванг. Он не только украл чужую жену, но и погубил ее!

Стража тут же схватила Паванга и отвела в тюрьму, а

все его золото, серебро и другие ценные вещи принесла в суд. Половину этих богатств было решено передать в казну, а другую половину отдать Амату. Он же получил и корабль Паванга со всем находившимся там грузом.

ХАМАТ И МАМАТ

Жила в государстве Сам вдова с двумя сыновьями: одного звали Хамат, а другого Мамат. И был у той вдовы ручной певчий дрозд. Он пел так красиво, как ни одна птица на свете. Когда сыновья уходили из дому, женщина просила дрозда что-нибудь спеть и с наслаждением слушала его песни.

Но вот одному бывалому капитану, избороздившему все моря, приснилось, что тот, кто съест сердце и голову чудесного певчего дрозда из государства Сам, делается султаном.

Капитан тотчас поплыл в страну, названную ему во сне, и стал у всех спрашивать о волшебной птице. Люди направили его к вдове. Он явился к ней и спросил, не продаст ли она своего дрозда.

— Нет, не продам! — ответила вдова. — Он доставляет мне много радости!

— Я заплачу за него сто рупий*! — сказал капитан.

— Но я не хочу продавать его! — повторила женщина.

— Тогда возьми двести!

— Не надо и тысячи! — заявила вдова. — Я не продам его ни за какие деньги!

Расстроенный неудачей капитан ушел. И тут он вспомнил, что неподалеку живет ученый, сведущий в древних книгах. «Может, старик что-нибудь мне посоветует», — подумал он и рассказал ученому о своих затруднениях.

— Нет ничего проще! — отвечал старик. — Ты только скажи вдове, что хочешь на ней жениться! Вот тебе любовный напиток! Подмешай ей в вино!

И он дал ему пузырек с какой-то прозрачной жидкостью.

Капитан вернулся на свой корабль, взял калебасу* с вином, влил туда любовный напиток и снова отправился к вдове. Льстивыми речами ему удалось уговорить ее выпить с ним по стаканчику.

Но едва женщина хлебнула вина, как почувствовала

сильную любовь к капитану и сразу же согласилась выйти за него замуж.

Через несколько дней после свадьбы капитан рассказал ей о своем сне. Не долго думая женщина отвечала:

— Раз такое дело, песенка моего дрозда спета!

Она зарезала птицу и стала ее жарить. Когда жаркое было почти готово, женщина пошла звать мужа. В это самое время явились домой сыновья. Запах жаркого привлек их внимание. И хотя дрозд был еще не дожарен, Мамат съел сердце, а Хамат голову.

Войдя в кухню, женщина и капитан увидели, что случилось. Она подняла крик, а он чуть не лопнул с досады.

— Поганое отродье! — набросился капитан на юношей. — Я убью вас!

Те испугались и убежали в лес.

Братья долго блуждали по лесу и, утомившись, сели под дерево отдохнуть. Было жарко, юношей мучила жажда, и Хамат сказал:

— Пойду поищу воду!

Когда он ушел, к Мамату подбежал белый слон, схватил его хоботом и осторожно усадил к себе на спину. Оказывается, в соседней стране умер султан и согласно старинному обычаю ее жители отправили в лес белого слона, чтобы тот отыскал нового правителя. И вот теперь Мамат ехал верхом на этом слоне. А чтобы брат знал, где его искать, Мамат разорвал чалму и всю дорогу бросал за собой лоскутки.

Хамат сразу нашел дорогу, по которой уехал Мамат, но когда он вышел к реке, следы оборвались и ему пришлось идти дальше наугад. Наконец он подошел к домику, где жила садовница со своей дочерью. Там Хамат и остался.

Вскоре в окрестных селениях распространился слух, что у садовницы поселился очень красивый юноша, и любопытные один за другим стали приходить к ней, чтобы взглянуть на пришельца. Конечно, каждый из них делал вид, будто пришел за цветами, и доходы садовницы заметно возросли. Она даже не стала больше посылать букетов принцессе, что делала раньше ежедневно. «Я и так выручаю теперь много денег, — сказала она себе. — Зачем же мне гонять дочь в этакую даль?»

Не получив несколько дней подряд своего букета, принцесса послала к старухе садовнице служанку. Но девушке

так понравился Хамат, что она решила не возвращаться и предложила садовнице свои услуги. Тогда принцесса приказала четырем рабыням отправиться к старухе и подробно разузнать, что случилось.

Рабыни рассказали принцессе о красоте юноши. Она не смогла сдержать любопытства и пригласила Хамата во дворец. Он тотчас явился. Принцесса глянула на него, и с ней произошло то же, что и с ее служанкой. И чего только она не делала, чтобы понравиться Хамату! Но все было напрасно: он оставался холоден и просил позволения уйти.

Оскорбленная принцесса побежала к своему отцу, младшему радже *, и оклеветала юношу. Она хотела отомстить ему за свое унижение и сказала, будто Хамат приставал к ней. Раджа приказал воинам схватить наглеца, но те нигде не нашли его. Однако, боясь гнева принцессы, сказали по возвращении:

— Мы догнали его и убили!

Между тем Хамат не вернулся к садовнице, а побежал в лес и вскоре очутился у какой-то большой поляны. Посреди нее ожесточенно спорили два великана.

— О чем вы спорите? — спросил их Хамат.

И те рассказали:

— У нас умер отец. Он оставил нам пару туфель, миску и стрелу. Кто наденет туфли, сможет летать по воздуху. У владельца миски всегда будет вареный рис: она сама наполняется им, когда это нужно. И стрела тоже волшебная: она без промаха поражает цель, а потом прилетает обратно. Вот мы и не знаем, как поделить наследство.

— Я могу помочь вам, — сказал Хамат. — Я пуцу эту стрелу, а вы бегите за ней. Кто первый ее поймает, выберет себе две вещи. А другой возьмет что останется.

— Мы согласны! — в один голос ответили великаны.

Хамат выстрелил, и они бросились за стрелой. А когда та возвратилась к Хамату, он надел туфли, прихватил миску и полетел к садовнице: гнева раджи и его дочери он уже не боялся.

На другой день юноша подумал, что, пожалуй, поступил глупо. Ведь принцесса была очень красива, а он отверг ее чувства. И когда наступил вечер, Хамат отправился во дворец.

Подойдя к окошку принцессы, юноша услышал, как она говорила своей служанке:

— До чего ж тяжело у меня на сердце! Что я наделала! Я готова отдать все богатства мира, лишь бы жил Хамат!

Тогда юноша негромко произнес имя принцессы. Служанка выглянула в окно, чтобы посмотреть, кто там. Она сразу узнала Хамата и впустила его через заднюю дверь.

Принцесса несказанно обрадовалась. Но Хамат боялся, как бы отец снова не стал покушаться на его жизнь, и предложил ей бежать на отдаленный остров. Принцесса тут же сказала «да», и Хамат надел свои волшебные туфли.

— Держись за мою спину, да покрепче! — сказал он и поднялся с ней в воздух.

Какое-то время молодые были вполне счастливы. Но однажды принцесса подумала: «Неужели я так и должна всю свою жизнь провести в этой глуши? Ведь, кроме Хамата, я здесь никого не вижу. Как бы мне хотелось снова быть дома!»

А вечером, когда Хамат уснул, она надела его туфли, взяла миску и стрелу и — фьють! — улетела к себе домой.

Наутро Хамат увидел, что остался один. Он долго горевал и даже желал себе смерти.

Но однажды на остров прилетели два белых голубя и опустились на дерево неподалеку от юноши.

— А знаешь ли ты, — проворковала голубка, — что это дерево — волшебное?

— Волшебное? — переспросил голубь.

— Да, волшебное. Если от него отломить ветвь, она превратится в крылатого коня Семберани*. А прутом, срезаемым с этого дерева, можно убить всех врагов.

Услыхав это, Хамат тут же отломал от дерева толстую ветвь, и все вышло так, как говорила голубка. Из другой ветви юноша вырезал себе пруток. Затем сел на крылатого коня и полетел к садовнице.

Там он услышал, что дочь младшего раджи увел атаман разбойников. Отец умолял о помощи и обещал Хамату трон. Но Хамат сказал:

— Не будем говорить о награде! Прежде надо спасти принцессу. Правда, она поступила со мной нечестно. Но сейчас она в беде, и я помогу ей.

Он вскочил на своего Семберани и помчался в лес. Вскоре ему удалось отыскать разбойничье гнездо. Своим волшебным прутом он перебил всех разбойников и освободил принцессу. Сияя от счастья, раджа сказал Хамату:

— Мы сейчас же пойдем к султану! Я скажу ему, что ты избавил наш край от разбойников и отныне должен им править!

А кто же сидел на сулганском троне? Конечно, Мамат! Ератья сразу узнали друг друга и до того были рады встрече, что этого нельзя описать словами.

Вот и сбылся вещий сон капитана, — правда, совсем не так, как тому хотелось.

ХИ ЛИНГГА

В свое время жители острова Бали * верили, будто на небе живет великий бог Батара. Этот бог забирает к себе души тех умерших, которые при жизни делали добро другим людям или же терпели несправедливость. Правда, на самое небо никто из смертных попасть не может. Но в его преддверии расположен великолепный сад и души добрых людей поселяются там. А души злых попадают к слугам Батары, и те их мучат.

Так вот, в княжестве Клунгкунг на острове Бали жил некогда очень красивый юноша по имени Хи Лингга. Он рано остался без родителей, и раджа повелел, чтобы мальчик воспитывался при дворе.

Весь двор раджи и все жители города восхищались красотой и обаянием Хи Лингги. Ни у кого не было такой стройной и гибкой фигуры и таких нежных и умных глаз, как у него. Когда Хи Лингга шел по улице, девушки провожали его тоскующим взглядом. Мог ли юноша думать, что это и погубит его?

Как-то в полдень было особенно жарко и дворец раджи точно вымер: все его обитатели уснули. Не спал только Хи Лингга. Когда юноше стало скучно, он побрел к гавани.

Дорога туда шла мимо дома, в котором жила Ктут Лайянг с родителями. Сама девушка сидела в тени ворот и плела венки своей младшей сестре Сапини. Заметив проходящего мимо Хи Линггу, Лайянг прошептала:

— Сестренка, ты должна мне помочь!

— Как же я помогу тебе? Ведь я еще маленькая!

— Сейчас я все тебе объясню. Ты видела прошедшего юношу?

— Да, это был Хи Лингга. Взрослые девушки называют его Сыном Солнца.

Лайянг согласно кивнула и посвятила сестру в свой замысел.

Тем временем Хи Лингга спустился к гавани, где как раз бросили якорь суда богатых купцов из Сурабайи*. Они привезли для продажи разные красивые вещи.

Увидев благородного юношу, купцы подумали, что это сын раджи, и предложили ему самые дорогие товары. Хи Лингга улыбнулся и говорит:

— Мне нечем вам заплатить.

— Это не имеет значения, — отвечали купцы. — Мы согласны ждать.

И они уговорили Хи Линггу взять одну очень изящную золотую подвеску.

Немного погодя юноша пошел обратно. У городских ворот его остановила маленькая девочка. Она дала ему цветы и табак* и сказала:

— Это подарок моей сестры Ктут Лайянг. Она велела спросить, не встретишься ли ты с ней сегодня вечером.

Хи Лингга был озадачен. Если девушка преподносит молодому человеку цветы и табак, это означает не что иное, как ее согласие выйти за него замуж. И он ответил:

— Милая девочка! Спасибо тебе за твой труд, а твоей сестре за подарок! Но передай ей, что я не могу жениться на девушке из хорошей семьи. Я — сирота. А ваша семья знатная и богатая. Ваш отец никогда не согласится на нашу свадьбу.

Девочка сказала:

— Я слыхала, как сестра говорила, что лучше умрет, чем выйдет за кого-нибудь другого!

Юноша улыбнулся:

— И все-таки это невозможно. Так и передай ей!

Когда Хи Лингга вернулся в город, друзья сказали ему:

— Раджа уже дважды о тебе справлялся. Иди скорее к нему!

Хи Лингга поспешил к радже. Он объяснил ему, где был все это время, и показал новое украшение. Золотая подвеска понравилась радже, и он стал внимательно разглядывать ее, восхищаясь тонкой работой. Тогда Хи Лингга сказал:

— Разрешите мне уступить эту вещь вам!

Раджа очень обрадовался.

— Я непременно тебя отблагодарю, — сказал он, — а сейчас у меня к тебе одно поручение. Завтра состоится бой петухов *, и я хочу выставить на него свою лучшую боевую птицу. Сходи к кузнецу Ньоману, пусть наточит моему петуху шпоры!

На Бали день кончается рано. Едва кузнец успел наточить шпоры, как уже стемнело. Но когда Хи Лингга покинул кузню, взошла луна.

Вечер был чудесный. Жара спала, а от лунного света все казалось серебряным. И Хи Лингге вдруг захотелось выкупаться.

Подойдя к реке, он увидел какую-то девушку, которая набирала кувшином воду. Это была Ктут Лайянг. Она сразу узнала Хи Линггу и зло крикнула ему в лицо:

— Ты почему не принял моего приглашения? Бессовестный!

Юноша растерялся. Ктут Лайянг явно была оскорблена. Но он знал, что ее родители никогда не согласятся выдать девушку за него. Не сказав ни слова, Хи Лингга повернулся и быстро пошел прочь.

Лайянг со злости бросила кувшин. Он попал на камень и раскололся. По пути домой ослепленная обидой девушка налетела на колючий куст. И острые шипы поранили ее до крови.

Когда Лайянг вернулась в дом, мать спросила испуганно:

— Что случилось?

Тут ей в голову пришла злая мысль.

— Ох, — сказала она, — это все несчастный Хи Лингга! Он встретил меня у реки и спросил, не хочу ли я выйти за него замуж. Я сказала «нет». Тогда он рассердился, разбил мой кувшин и исцарапал меня своими ногтями.

Возмущенная мать побежала к отцу Лайянг и рассказала ему, что произошло. Старик потемнел от гнева. По его призыву немедленно собрался весь род. И каждый принес с собой оружие: копье, кинжал, лук со стрелами или пращу.

Между тем Хи Лингга снова пошел к кузнецу, чтобы поговорить с ним и спросить у него совета *. Люди из рода Лайянг разузнали об этом. Они поспешили к кузне и окружили ее со всех сторон.

— Что там за шум? — спросил Хи Лингга.

— Это за тобой, — отвечал Ньоман. — Наверно, род Лайянг хочет потребовать от тебя объяснений.

Но едва Хи Лингга вышел из кузни, как на него посыпался град стрел. И юноша был убит.

По обычаю, существующему на Бали, тело Хи Лингги сожгли. Но его дух продолжал жить. Сперва он попал туда, где мучат злых людей. Кругом сновали какие-то отвратительные чудовища. У одного из них голова была снизу, а ноги сверху; другое вообще не имело туловища, а одну только шею, на которой торчала маленькая головка; у третьего глаза были на плечах, а рот и нос на груди. Еще у одного чудовища ярко пылали волосы, не сгорая при этом. Другое было совсем прозрачно, так что виднелись его сердце и легкие.

Вот к Хи Лингге подошел какой-то верзила, очень страшный с виду: глаза, как куриные яйца, все тело покрыто длинными, с руку, волосами, а изо рта торчат два огромных клыка, точно у кабана. Верзила сказал:

— Немного обожди, пока боги решат, как с тобой быть!

Вдруг Хи Лингга увидел своих родителей. Удивленный, он спросил их, как они попали в такое ужасное место.

— А я ничего лучшего и не заслужил, — отвечал отец. — Из-за меня ты остался сиротой: твоя мать погибла от моей руки.

Но мать возразила:

— Виновата одна я. Я бросила твоего отца и убежала с другим мужчиной.

Так каждый из них пытался взять вину на себя.

Между тем Батара созвал всех богов. Боги ознакомились с жизнью Хи Лингги и решили, что его следует допустить в небесный сад. Но Хи Лингга стал просить, чтобы его не разлучали с родителями.

И так как родители раскаялись, боги простили их и впустили в сад вместе с сыном. Так Хи Лингга и после смерти сохранил благодетельство.

КАК САНГУМАНГ ПРОУЧИЛ РАДЖУ

Один раджа решил расчистить участок леса и заложить там рисовое поле. Неожиданно все его топоры затупились. Он приказал наточить их, но это не помогло.

В то же самое время задумал разбить огород и некий

Сангуманг. Рано утром он пришел в лес, а к вечеру все уже было готово, хотя он работал совсем один.

Раджа прослышал об этом и явился к Сангумангу.

— Как это ты так быстро со всем управился? — спросил он. — На меня работает столько слуг, и все же дело не двигается. Мои топоры недостаточно остры.

Сангуманг засмеялся и говорит:

— А у меня всего лишь один топор, но зато хороший.

И он показал свой топор радже. Раджа внимательно оглядел его и сказал:

— Да, твой топор и в самом деле очень хорош. Может быть, ты одолжишь его мне на короткое время? Я верну его не позднее чем через три дня.

Сангуманг согласился и одолжил радже топор.

Теперь радже удалось быстро срубить деревья и заложить поле. Но возвращать топор он и не думал. Сангуманг подождал восемь дней и сам отправился во дворец. Раджа хорошо принял его, но, когда речь зашла о топоре, сказал:

— Мне очень жаль! Твой топор сослужил мне отличную службу! Но на третий день он сломался. Оказывается, он весь был изъеден червями.

Сангуманг не поверил: с каких это пор черви начали есть железо? Но промолчал и стал думать, как ответить на хитрость хитростью. Вскоре ему в голову пришла одна мысль.

— У меня к вам просьба, — сказал он радже. — За моим домом все заросло высокой травой. А мой серп как назло пропал. И коровы, которая могла бы справиться с этой травой, у меня тоже нет. Вы же знаете: я человек бедный. Так не разрешите ли вы попасти там ваших коров? Все равно трава пропадает.

Раджа подумал: «А почему бы не разрешить? Пусть мои коровы жиреют». И ответил:

— Возьми у меня трех коров? Но как только они съедят всю траву, приведи их обратно!

Сангуманг погнал коров раджи к себе домой. Но вместо того чтобы пустить их пастись, он их зарезал. А головы повесил на высокое дерево.

Раджа прождал три дня, четыре дня, восемь дней, а затем пошел к Сангумангу справиться о своих коровах. Тот сделал печальное лицо и говорит:

— Мне очень жаль! Ваши коровы так хорошо у меня отъелись, стали жирными и гладкими! Но вдруг вчера ве-

чером прилетела сова, унесла их на дерево и сожрала. Их головы и сейчас еще висят там, можете убедиться сами!

Раджа хотел было накричать на Сангуманга, но тут он вспомнил, как недавно сам обошелся с ним, и не сказал ни слова. С тех пор раджа никогда не считал своих подданных глупее себя.

ХАРЗА С БОРОДОЙ

У некоего раджи был один-единственный сын. Он хотел бы иметь второго, но его жена умерла, не успев родить еще одного ребенка. Поэтому раджа взял во дворец мальчика из чужой семьи — звали его Кемала — и воспитывал его как родного.

Со временем оба мальчика стали статными юношами, и однажды Кемала спросил у принца:

— Почему ты не женишься?

— Видишь ли, — отвечал сын раджи, — у нас в городе нет ни одной подходящей девушки, а в других местах я еще не был.

Кемала задумался. Наконец он сказал:

— Я хочу жениться. Но если дело обстоит так, как ты говоришь, я в городе и искать не стану, а сразу пойду по деревням. Может быть, там мне удастся найти невесту.

Он набрал разной снеди — рис, копченую и соленую рыбу, вяленое мясо, пряности, все это вперемешку свалил в мешок и отправился в путь-дорогу.

Кемала шел целый день и к вечеру добрался до какой-то деревни. У людей, которые его приютили, была красивая дочь, и Кемала подумал: «Может, она подойдет мне?» Он дал девушке свой мешок с припасами и попросил:

— Будь так добра, приготовь мне ужин. В мешке есть все, что нужно для этого.

Девушка заглянула в мешок, но, увидев, что там все перемешано, сказала:

— Не хочу возиться. Я лучше принесу тебе что-нибудь из кладовки. У нас запасов достаточно!

«Нет, эта мне не подходит», — подумал Кемала и на другое утро отправился дальше.

К вечеру следующего дня он опять дошел до какой-то

деревни и попросился на ночлег в дом, где тоже была красивая девушка. Он дал ей мешок и сказал:

— Будь так добра, приготовь мне ужин. В мешке есть все, что нужно для этого.

Но девушка даже не посмотрела в мешок. Зевая, она ответила:

— В саду много бананов и мánго*. Можешь взять сколько захочешь!

«И эта тоже мне не подходит», — подумал Кемала и отправился на рассвете дальше.

К вечеру он пришел в третью деревню и постучался в первый попавшийся дом. Ему отворила дочь хозяина дома. Узнав, что путник нуждается в ночлеге, она тут же впустила его. Кемала дал девушке мешок с припасами и попросил приготовить ему поесть.

— С удовольствием! — отвечала Кесума (так звали девушку) и, открыв мешок, весело рассмеялась:

— Вот это я понимаю! Можно подумать, ты в дороге нарочно тряс свои вещи. Но ничего, я найду что нужно!

Она приготовила ужин и, пока гость ел, прибрала в его мешке: рис и пряности сложила в маленькие кулечки, а остальные припасы завернула в пальмовые листья*.

Кемала понял, что больше ему искать никого не надо. И что тут долго рассказывать? Через две-три недели он женился на Кесуме и взял ее с собой в город.

Друзья Кемалы одобрили его выбор. Своей красотой и веселым нравом молодая женщина быстро покорила всех городских мужчин. Но особенно понравилась она принцу, министру, судье и адмиралу. Эти четверо только и ждали случая, чтобы выпроводить Кемалу из города.

И такой случай скоро представился. Неожиданно заболел старый раджа. И принц сказал Кемале:

— Наш отец поправится, если съест печень харзы*. Только для этого нужно поймать харзу с бородой. Ты искусный охотник и должен помочь отцу!

Но это была хитрость. На харзу охотятся только ночью. Значит, Кемала должен был уйти на охоту вечером. И вернуться скоро он тоже не мог: разве в темноте увидишь, есть у харзы борода или нет? А в его отсутствие принц собирался пойти к Кесуме.

Министр, адмирал и судья пронюхали о предстоящей охоте Кемалы. Днем каждый из них тайком пробрался к его жене и спросил, можно ли навестить ее вечером.

Кесума сразу смекнула, в чем дело, и предложила мужу:
— Давай их проучим! Сделай вид, будто идешь на охоту, а сам спрячься в саду и, как только стемнеет, вернись в дом!

А нескромным влюбленным Кесума ответила:

— Буду ждать! Одной-то как-никак скучно!

И она велела прийти всем четверым. Но назначила им разные сроки с таким расчетом, чтобы каждый следующий приходил несколько позже предыдущего.

После ужина Кемала пошел и спрятался у себя в саду. Кесума недолго оставалась одна. Первым явился принц. Женщина притворилась испуганной:

— Через несколько минут, — сказала она, — сюда должен прийти министр. Что он подумает, если увидит тебя здесь? Скорее возьми в руку факел и стань в том углу. Тогда он примет тебя за статую!

Принц тяжело вздохнул, но покорно стал в угол. Вскоре пришел министр. Кесума прикинулась очень занятой:

— Вот беда! Сейчас ко мне пожалует принц, а я еще не приготовила ужин. Не можешь ли ты помочь мне на кухне *?

Министру не оставалось ничего другого, как пойти на кухню готовить.

Спустя несколько минут пришел адмирал.

— Сейчас ко мне пожалует принц, — сказала Кесума. — Он не должен видеть тебя здесь. Скорее спрячься за моим ткацким станком!

Вздыхая, адмирал полез за станок.

Последним пришел судья. Когда он входил в дверь, из кухни вернулся министр. Министра мучила жажда, и он хотел утолить ее кокосовым молоком *, но нигде не нашел секача, чтобы расколоть орех. Тут он увидел белевшую за станком лысину адмирала.

Подумав, что это камень, министр со всей силы ударил по ней кокосом. Адмирал взвыл от боли. Принц с испугу выронил факел. В это самое время из сада пришел Кемала. Принц, адмирал и министр сразу же убежали. И только судья никак не мог найти двери. Тогда он залез в сундук, где хранились платья. Кесума видела это и закрыла его на ключ.

На другой день Кемала и Кесума велели отнести сундук во дворец, в Зал приемов. Так как раджа все еще болел, прием вел принц. Кемала сказал ему:

— Твое поручение я выполнил. В этом сундуке—харза с бородой!

— Да, — подтвердила Кесума, — у нее вот такая борода!

И она показала длину бороды рукой.

Затем супруги открыли сундук. Принц заглянул в него и тут же отпрянул назад, поспешно захлопнув крышку.

Министра, стоявшего позади принца, разобрало любопытство, и он тоже заглянул в сундук. Судья сделал ему знак молчать.

Министру стало не по себе, и он сказал принцу:

— Лучше вынести этот сундук во двор!

Принц тотчас с ним согласился, а адмирал, который тоже почуял опасность, крикнул:

— Уберите его скорее!

При этом он потер шишку на своей лысине.

Обманутые любовники были рады, что все обошлось без шума. Подумать только, что могло быть, если б народ увидел судью в сундуке! И все четверо — один за другим — тайно ходили к Кемале и его жене, просили молчать и слали им в дом подарки.

ВЕЩЬИ СОН

У старика Улу была красивая дочь. Он так ею гордился, что дал ей три имени. Дома он ее называл Торóзи, Колокольчик; когда она шла купаться, он звал ее Тóру, Капелька, а когда она танцевала на деревенской площади, он ее звал Тахóна, то есть Клуба. Улу везде говорил:

— Моя дочь — единственная девушка во всей нашей округе, у которой три имени. Я никогда не выдам ее замуж, разве что к ней посватается знатный молодой человек!

В соседней деревне жил юноша по имени Бóли. Он слышал речи старика Улу и смеялся над ним. Но друзья сказали ему:

— Не смейся! Улу, конечно, глуп. Но ты хоть раз видел его дочь? Она и красивая, и умная, и прилежная. Жаль, что старик вбил себе в голову эту блажь — выдать ее только за знатного!

Слова друзей заставили Боли задуматься, и он решил непременно взглянуть на девушку. На другой день вечером

он уже бродил вокруг дома Улу. Ему повезло: Торози Туру Тахуна вышла в сад прогуляться. Она была действительно очень красива. И юноша сразу понял, что должен на ней жениться.

С тех пор молодые люди стали часто встречаться и все больше нравились друг другу. Как-то вечером Боли прошептал девушке:

— Завтра я пойду к твоему отцу просить твоей руки!
И она согласно кивнула головой.

На следующее утро Боли надел на себя три куртки, прицепил к поясу три меча и взял в руки три боевых копья. В таком виде он предстал перед стариком Улу, учтиво поклонился ему и сказал:

— Почтенный отец, известный отец, счастливый отец! Ты имеешь самую красивую дочь во всем мире! Прошу тебя: отдай мне ее в жены!

Старик был польщен, но все же ответил юноше:

— Это не так просто! Я поклялся выдать ее только за знатного человека.

— А я и есть знатный! — возразил Боли. — Ты разве не знаешь этого? Или тебе неизвестны обычаи нашей деревни, что ты не заметил признака моей знатности?

— Какого признака? — смущенно пробормотал Улу. Боли рассмеялся.

— На мне надеты три куртки, на поясе у меня три меча, а в руке столько же копий. У нас это признак знатности! А у твоей дочери, — продолжал он, — три имени. Значит, мы вполне подходим друг другу!

— Ты прав! — воскликнул старик.

Он чувствовал себя еще более польщенным и чуть было сразу не согласился отдать дочь Боли. Но так как он был очень суеверным, то сказал:

— Приходи ко мне завтра утром! Тогда я узнаю, одобряют ли вашу женитьбу дүхи.

Боли ничего не оставалось, как согласиться. На другое утро старик встретил его с серьезным видом:

— А ну, — говорит, — расскажи, что тебе сегодня приснилось!

— Мне снилось, будто я нашел драгоценный камень, — отвечал юноша.

— Хм! — произнес Улу.

Затем позвал свою дочь и спрашивает:

— Торози Туру Тахуна, что снилось тебе этой ночью?

— О, — воскликнула девушка, — много чего хорошего! Мне снились цветы и...

— Плохо! — перебил ее Улу. — Ваша свадьба не состоится. Духи не одобряют ее!

— Духи? При чем тут духи? — удивленно воскликнули молодые люди.

— А при том, — сказал Улу, — что лишь с согласия духов брак будет счастливым. Они подают людям знаки. Если духи согласны с браком, жениху и невесте снятся одно и то же. Вы были бы несчастливы, и потому, Боли, я не могу отдать дочь тебе в жены! Так что покоритесь судьбе и распрощайтесь друг с другом. Торози Туру Тахуна, проводи гостя до деревенской площади!

Глубоко опечаленные вышли из дома Улу молодые люди, но по дороге они задумали одну хитрость.

На другое утро девушка подошла к отцу и говорит:

— Дорогой отец! Я всю ночь думала об этом! Наверно, у духов просто не было времени рассудить, подходим ли мы с Боли друг другу. Не следует ли тебе проверить наши сны еще раз?

— Умница! — отвечал старик. — Недаром ты моя дочь. Я сейчас же пошлю за Боли!

Когда Боли явился, Улу сказал дочери:

— Торози Туру Тахуна, выйди на время из дому!

Оставшись наедине со своим будущим зятем, Улу спросил его:

— Что снилось тебе нынче ночью?

— О, — отвечал юноша, — мне снился свадебный пир. Мы ели жареную свинину, пили вино, а после этого танцевали!

— Хм! — произнес старик. Затем позвал дочь и спрашивает:

— Торози Туру Тахуна, теперь скажи ты, что снилось тебе этой ночью?

— О, — отвечала девушка, — мне снился свадебный пир. Мы ели жареную свинину, пили вино, а после этого танцевали!

Улу довольно ухмыльнулся:

— Духи заодно с вами! Теперь можно справлять свадьбу!

Так Боли и Горози Туру Тахуна стали мужем и женой. И старик не видел, как за его спиной они понимающе улыбались друг другу.

ДЖОНАХА

В давние времена бродил по батакским землям* некий Джона́ха, славившийся своими проделками. До сих пор в деревнях рассказывают о нем разные смешные истории. И чаще других вспоминают эту:

Однажды, играя в кости, Джонаха так проигрался, что ему было не на что купить себе рису. Тогда он попросил трех богатых людей одолжить ему денег. Каждый из них дал Джонахе по несколько рупий. При этом первый заимодавец сказал, что придет за деньгами через восемь дней, второй — через десять, а третий — через двенадцать.

Восемь дней прошло, а Джонаха еще не собрал всех денег, нужных для уплаты первого долга. Тогда он решил пуститься на хитрость. Купил на последние деньги три куска мяса и спрятал их под точильным камнем.

После обеда явился первый заимодавец. Но Джонаха сказал ему:

— Сначала давай закусим! Я знаю, что должен гостю. Мать, поджарь нам, пожалуйста, пару хороших кусочков мяса!

— Где же я возьму мясо? — печально отозвалась старуха. — Оно слишком дорого, чтобы мы могли его купить!

Джонаха усмехнулся:

— Ты, мать, видно, забыла про нож, оставшийся нам от отца в наследство! Подойди к точильному камню и несколько раз проведи по нему ножом!

Гость от удивления вытаращил глаза, но Джонаха объяснил:

— Этот нож волшебный. Если его поточить, под точильным камнем появится кусок мяса. Хочешь, пойдем посмотрим!

Они вышли во двор, и Джонаха вытащил из-под камня три куска мяса.

Богачом овладела жадность, и он сказал:

— Знаешь что? Я прощу тебе долг! Только дай мне твой нож!

— Ладно, — согласился Джонаха, — можешь взять его! Но имей в виду: когда нож меняет владельца, должно пройти восемь дней, прежде чем его можно будет снова употреблять в дело. Пока нож не привыкнет к новому хозяину, пользоваться им нельзя. Иначе он потеряет свою волшебную силу.

— Хорошо, хорошо! — отвечал богач и, взяв нож, со всех ног помчался домой. Не в силах сдержать свою жадность, он тут же начал его точить. Точил четверть часа, полчаса, час, но мяса под камнем не появлялось.

Рассердившись, богач побежал к Джонахе, но тот сказал с укоризной:

— Ты не мог обождать восемь дней? Я же предупреждал тебя! А теперь нож навсегда потерял свою силу. И ты сам в этом виноват! Почему не послушался моего совета?

Богачу стало стыдно, и он молча поплелся к себе домой.

Через два дня явился второй заимодавец. Джонаха не было дома, но его мать сказала, что он сейчас на рисовом поле.

Мужчина пошел туда. Джонаха сидел у своей полевой хижины* и играл на лютне. Мужчина удивился и спрашивает:

— Что это значит? Я думал, ты пошел в поле работать!

— А мне не нужно работать, — отвечал Джонаха. — Моя лютня волшебная. Стоит сыграть на ней, и все сорняки зачахнут, а рис начнет расти еще лучше. Да ты посмотри сам! Впрочем, об этом знают все мои соседи: я не раз помогал им своей игрой.

Заимодавец не отличался особенным трудолюбием и больше всего не любил прополку. Поэтому он сказал:

— Слушай, друг! Отдай мне твою лютню, и тогда мы будем в расчете!

Джонаха помялся немного, но потом согласился.

— Однако, — сказал он, — ты не должен на ней играть, пока не пройдет восемь дней. Если сделаешь это раньше, она потеряет свою волшебную силу.

Мужчина взял лютню и тут же побежал на свое поле. Давно не полотое, оно сплошь заросло сорняками, из-за которых едва виднелись стебельки риса. Он начал играть на лютне и играл до самого вечера. А вечером пошел силь-

ный дождь, и мужчина подумал: «Теперь сорняки не засохнут. Придется играть завтра снова».

На другой день он играл от зари до зари. Но сорняки разрослись еще больше.

Тогда мужчина побежал к хижине Джонаха и набросился на него с упреками. Но Джонаха ответил:

— Разве я не говорил тебе, что надо обождать восемь дней? Теперь лютня потеряла волшебную силу. А какой была эта сила, ты можешь видеть здесь!

И он показал на свое поле, совершенно очищенное от сорняков. Конечно, он умолчал о том, что в течение нескольких дней с утра и до вечера прилежно пропалывал его.

И второй заимодавец тоже ушел посрамленный.

Спустя день Джонаха сказал матери:

— Сегодня к нам придет еще один человек. Пошли его ко мне в поле! Да, нынче я возьму с собой нашего попугая. В полдень я его отпущу, и он полетит домой: он ведь дорогу знает! Как только он прилетит, отнеси мне еду и попугая прихвати тоже!

Когда пришел третий заимодавец, мать направила его в поле. Джонаха начал рассуждать с ним о том о сем, а когда подошло время обеда, сказал:

— Должно быть, уже полдень: я что-то проголодался!

Он погладил своего попугая и говорит:

— Слушай, попка! Лети домой и передай матери, чтобы принесла мне обед!

С этими словами он подбросил птицу, и та полетела к дому.

Через некоторое время пришла мать и принесла сыну еду. На плече у нее сидел попугай.

Джонаха погладил его и сказал:

— Молодец, попка! Все передал, как надо! Впрочем, ты всегда это делаешь.

Богач удивился:

— Неужто он так обучен, что может выполнять поручения?

— Конечно, — ответил Джонаха. — Я всегда пользуюсь им как посыльным. И не променял бы его ни на кого другого!

У богача детей не было, и он не мог никого посылать по своим делам. Поэтому он стал просить Джонаху уступить ему попугая и обещал за него простить долг.

Джонаха согласился, и богач понес попугая к себе в де-

ревню. Едва он дошел до дома, как поручил птице слетать к своему другу Си Ану и пригласить его к ужину.

Попугай полетел. Он хотел вернуться к Джонахе, но не нашел дороги. Тогда он свернул в лес, и больше его не видели. А Син Ану, конечно, к ужину не явился.

Между тем Джонаха сказал себе: «Скоро все на меня обидятся. Уйду-ка я лучше в другие края!» И отправился странствовать.

До наших дней на берегу Ба Кисат сохранилась скала, на которой можно увидеть какие-то странные фигуры и древние, давно забытые буквы. Говорят, это окаменевшие вещи Джонахи — его нож и лютня — и его же знаки, которые он сам высек на камне.

Очень жаль, что теперь не умеют читать старинные письма.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В XVI веке португальцы, испанцы и голландцы начали колонизацию Индонезии, страны тринадцати тысяч островов. Конечно, колонизаторы, эксплуатировавшие эти острова, утверждали, будто именно они принесли культуру «диким» туземным народам.

Но такое утверждение совершенно несостоятельно. Культура Индонезии достигла значительного расцвета задолго до того, как страна стала колонией. Самобытная индонезийская культура нашла свое выражение и в богатом художественном творчестве.

В Индонезии есть великое множество старинных театральных пьес, эпических поэм, сказок, басен и стихотворений. Наиболее древние из них созданы около двух тысяч лет назад. Кто сочинил их, мы не знаем. Позднее они были записаны на пальмовых листьях, обрезанных под четырехугольники и связанных между собой шпагатом наподобие жалюзи, и в таком виде передавались от поколения к поколению. Эти так называемые лонтарные рукописи заключались в твердые деревянные переплеты и переходили из рук в руки. Создавались даже целые библиотеки с довольно широким кругом читателей. Тот, кому приходилась по вкусу какая-нибудь история, переписывал ее. То, что нравилось переписчикам, они сохраняли, а что не нравилось — опускали. К тому же нередко они присочиняли кое-что сами.

Этим и объясняются значительные отличия отдельных вариантов одного и того же произведения, а также известная непоследовательность в развитии сюжета и подчас ненужное с точки зрения хода повествования появление некоторых второстепенных персонажей.

Так как в Индонезии с давних пор развито мореход-

ство, нет ничего удивительного, что в поэтическом творчестве индонезийцев много «бродячих» мотивов, встречающихся во всякой поэзии, и прежде всего в народной.

Сказки, которые мы отобрали для настоящей книги и которым постарались придать привычную для нашего читателя форму, дают известное представление о богатстве древней индонезийской литературы.

Как это часто бывает с народным творчеством, отдельные произведения трудно отнести к какой-либо строго определенной местности. Нередко место действия можно приблизительно установить лишь по именам героев или другим косвенным признакам. С большей степенью вероятности его удастся определить по именам правителей, если дело касается индонезийских исторических преданий, кстати сказать весьма содержательных, хотя и противоречивых.

Сказка «Хи Лингга» родилась на острове Бали, «Обезьянья Шкура» — в Пасундане (Западная Ява), «Инджилай» — в стране бугов на Южном Сулавеси (бывш. Целебес), «Золотой браслет» — в Малуку (Молуккские острова). «Сказка о сироте Асмаре и его сестре Кусуме», «Бидасари» и «Харза с бородой» записаны на Яве, а «Санг Бурунг», «Джонаха», «Как Сангуманг проучил раджу» и «Вещий сон» — на Суматре. Что касается сказок «Хамат и Мамат» и «Неблагодарная женщина», то их сюжеты распространены в Индонезии повсеместно.

Герхард Кало

ПРИМЕЧАНИЯ *

К с т р. 7 *на время уйти в отшельники.* — У индонезийцев существует обычай отшельничества. Но это не монашество в нашем значении этого слова. Его назначение не покаяние или замаливание грехов. Подвиг отшельничества, самоистязания считается сам по себе поступком высоконравственным, и воздаяние, которое он несет с собой, есть приобретение отшельником такой моральной и реальной силы, которая может заставить богов выполнить то или иное желание отшельника. Отшельничество может продолжаться и долгое и ограниченное время в зависимости от того, какого блага — большого или малого — желает отшельник. После его получения человек спокойно возвращается к прежней жизни. То же может произойти, если он почувствовал, что у него не хватает ни сил, ни желания для выполнения взятого на себя подвижничества. Никакого позора в этом случае для человека нет.

К с т р. 8 *его мать Сунан Амбу.* — Древние индонезийцы населяли мир — землю, воду, воздух и небо — всевозможными существами божественного, полубожественного и небожественного происхождения.

Ислам не знает всех этих существ. Ислам знает только единого бога Аллаха. Однако древние индонезийцы до ислама подвергались широкому влиянию индийской культуры и восприняли многие божественные и полубожественные существа индийского пантеона. Они не отказались ни от них, ни от своих древних мифологических представлений даже после принятия мусульманства, так же как, например, русские, приняв христианство, продолжали верить в домовых, леших, русалок, оборотней и т. д. Сунан Амбу, по-видимому, какая-то местная богиня.

Духовое ружье — длинная, до 2 м, деревянная трубка, в которую вкладывается небольшая легкая стрела с острием, смазанным ядом. Она с силой выдувается из трубки и довольно метко попадает в цель.

К с т р. 9 *проворных небесных работников — буджангов.* — Буджанги не боги, но небожители-работники (см. также прим. к стр. 8).

* Все примечания принадлежат Л. А. Мерварт, за исключением специально оговоренных случаев.

К стр. 11 *очистим от леса семь ближайших холмов и заложим там пашню.*— Основная еда в Индонезии рис, поэтому, когда говорят «заложим пашню», это значит — «посеем рис». Индонезия — страна гористая, с гор текут ручьи, и пашня располагается ступеньками по склонам гор и холмов, предварительно очищенных от леса. Поле представляет собой большое число маленьких горизонтальных террас, расположенных по склону горы одна над другой и огороженных низенькими валиками из той же земли. Ручей сперва заливает верхнюю площадку поля, после этого пахарь разрывает ее стенку, и вода сливается на следующую площадку, а на верхней площадке очень густо высевают рис. Постепенно ручей заливает все терраски поля одну за другой, а земледелец высаживает на них рисовую рассаду со слишком густо засеянной верхней терраски. Таким образом, все поле созревает почти одновременно. На залитые водой терраски земледелец часто выпускает мальков мелкой рыбешки. Когда воду спустят, подросших уже рыбок, величиной с наших снетков, собирают и сушат на солнце. Эти сушеные рыбки — прекрасная приправа к вареному рису.

К стр. 13 *Пакуан Калангон* — такого названия тоже нет на карте. Это сказочное государство. (Прим. пер.)

К стр. 14 *под домом закопаны три горшка.* — Дома в Индонезии строятся на высоких сваях (столбах); под домом между столбами обыкновенно хранятся сельскохозяйственный инвентарь и другие громоздкие предметы: ящики, сундуки. Там же привязывают на ночь и домашний скот. Однако это не амбар. Зерно хранят в отдельных амбарах, часто сплетенных в виде корзин и тоже стоящих на сваях.

К стр. 15 *ее украли пираты.* — До конца XIX века Индонезия была гнездом пиратов. Индонезия состоит из многих тысяч островов. Ее часто называют страной трех тысяч островов, страной семи тысяч островов, страной тринадцати тысяч островов и т. д. Правда, очень многие из этих островов представляют собой рифы, одиноко поднимающиеся из моря, на которых иногда нет даже ни одного дерева. Но все же имеется множество больших, маленьких и мельчайших необитаемых островов, изрезанных бухтами и бухточками и представлявших прекрасное убежище для пиратов и их флотов, состоявших из длинных и узких выдолбленных из одного ствола индонезийских пирог. Длинные остроносые, большей частью окрашенные в черный цвет пиратские пироги могли вместить до 50 человек. При благоприятном ветре они поднимали громадные паруса. Пиратский флот нападал не только на деревни, но даже и на большие города и был страшной грозой европейского торгового мореплавания в индонезийских водах. Пиратство считалось таким же законным промыслом, как и торговля.

К стр. 16 *новый саронг.* — Саронг — национальная индонезийская одежда.

дал ей... рабыню. — Рабство существовало в Индонезии вообще и особенно было распространено на острове Сулавеси. Рабство было, во-первых, военное — женщин, захваченных на войне, обращали в рабство; кроме того, было рабство за долги — родители продавали детей в уплату за свой долг. Рабство могло быть временным, пока не будет выплачен долг, могло быть и вечным — по рождению от раба и рабыни. Однако индонезийский рабовладелец в отличие от римского не был хозяином

жизни и смерти раба и обязан был его кормить, одевать и давать ему кров. Работал раб обыкновенно столько же, сколько и члены семьи. Владелец имел право дать рабу свободу.

К с т р. 20 *чащей пальмового вина.* — Виноград в Индонезии не растет. Вино делается из сока соцветий некоторых пальм. Эти соцветия разбиваются деревянным молотком, после чего к гроздьям соцветий подвязывается деревянный сосуд, куда стекает сок. Потом сок подвергают брожению и пьют как вино.

Калимантан — национальное название острова Борнео, самого большого острова Индонезии.

К с т р. 23 *натерла душистым маслом.* — Индонезийцы, как большинство восточных народов, употребляют много душистых притираний и других благовоний.

назначил их своими бателеносцами. — Во всей южной и юго-восточной Индии, а также Индонезии принято жевать листья бетелевой лозы (из семейства перечных). Широкие овальные листья этого растения смазывают гашеной известью, кладут на них кусочек ореха ареховой пальмы и щепотку табаку, свертывают все это пакетиком, кладут в рот и жуют, не глотая. Сок этой жвачки создает во рту приятное ощущение прохлады. Каждого знатного человека всегда сопровождают один или два мальчика-слуги, которые несут за ним кيسет или шкатулку с листьями бетеля и всем требующимся для составления жвачки, а также плевательницу, куда сплевывается скапливающаяся во рту слюна.

Время, в течение которого можно жевать один и тот же бетелевый лист, пока он не потеряет своих охлаждающих свойств, равно приблизительно получасу, и в Индонезии часто можно услышать такое исчисление времени, как продолжительность одной жвачки бетеля.

К с т р. 24 *и те сади против него.* — Индонезиец в знак уважения перед старшим садится, для того чтобы быть не выше, а ниже его.

К с т р. 26 *звездочет посмотрел в свою книгу.* — Индийские и индонезийские астрологи-звездочеты имеют свои гадательные книги из пальмовых листьев, в которых записан ход звезд, порядок смены созвездий вокруг солнца и луны. В книгах записаны различные сочетания луны и планет со знаками зодиака, которые, по мнению индонезийцев, приносят счастье или несчастье людям, а также прочие, столь же суеверные приметы и предсказания.

К с т р. 32 *Гаруда* — божественный коршун бога Вишны, получеловек, полуптица. Гаруда изображался с белой головой птицы и золотым телом человека.

К с т р. 33 *заседала в Совете.* — Положенье женщин в Индонезии никогда не было таким бесправным, как во многих других странах не только Востока, но и Запада. Даже ислам, который подчиняет женщину-мусульманку мужчине, не смог лишить индонезийскую женщину ее прав.

Другие раджи берут вторую жену. — В Индонезии существует обычай многоженства, поскольку индонезийцы мусульмане, а мусульманство разрешает иметь четырех жен. В настоящее время с развитием культуры в Индонезии этот обычай почти забыт.

К с т р. 35 *извлек из моего сердца жизненный дух и заключил его в золотую рыбку.* — У очень многих народов, в частности

и у индонезийцев, имеется представление, что у каждого человека есть особый жизненный дух, от которого зависит его жизнь или смерть. Этот дух для сохранения жизни человека можно извлечь из его сердца, заключить в какой-нибудь предмет и спрятать в недосыгаемом месте (ср. Кошца Бессмертного русских сказок).

К стр. 40 *Индалас* — одно из многих старинных названий острова Суматры. Слово арабского происхождения. «Индалюс», «Андаляс» и «Андалюс» — так арабы называли Андалузию в Испании и так же в древние времена называли они Суматру, климат которой, богатство растительного мира и красные горы напоминали им Андалузию. Однако содержание сказки свидетельствует о ее доарабском происхождении.

К стр. 41 *Палэмбанг назывался так потому, что был построен на гати.* — Как указывает Г. Кало, слово «*palembang*» действительно означает «гать», «бревенчатый настил». Возможно, это название связано с происхождением города.

звучи многочисленных гамеланов. — Гамелан — это оркестр индонезийских инструментов: различных барабанов, гонгов, ксилофонов, колокольчиков и др.

К стр. 49 *до Южных морей.* — Южными морями принято называть расположенную к востоку от Индонезии область Тихого океана со всеми ее многочисленными островами и архипелагами. Другое название этой области земного шара — Океания. (Прим. пер.)

К стр. 52 *Рупия* — индонезийская монета достоинством несколько меньше рубля.

Калеваса — высушенная тыква, из которой выскоблена вся мякоть. Употребляется как сосуд для хранения жидкости.

К стр. 54 *к... младшему радже.* — Младшим раджей обычно называется наследник престола, которого старый раджа часто делает своим соправителем.

К стр. 55 *Семберани* — мифический крылатый конь вроде нашего Ксенька-горбунка.

К стр. 56 *Остров Бали.* — В ожерелье индонезийских островов, начинающемся с острова Суматры, Бали — третий остров. Он замечателен тем, что до сих пор сохранился как заповедник древней индийской культуры. На острове Бали до сих пор царствуют две перенесенные индийскими переселенцами религии — индуизм и буддизм.

К стр. 57 *купцы из Сурабайи.* — Сурабайя на восточном берегу Явы расположена в чрезвычайно удобной для причала судов бухте. Она издавна служит главной гаванью на Восточной Яве. Это очень богатый порт.

дала ему цветы и табак. — Девушка дарит юноше табак и листья бетеля как выражение своего согласия выйти за него замуж. В Индии не только юноша мог выбрать себе девушку, но и девушка могла выбрать себе мужа. Это не считалось ни назойливостью, ни нескромностью со стороны девушки, особенно знатного рода.

К стр. 58 *состоится бой петухов.* — В Индонезии чрезвычайно распространены бои петухов. Они вызывают приблизительно такое же возбуждение, как в Испании бой быков. К ногам бойцовых петухов прикрепляются длинные острые стальные шпоры, поэтому эти бои очень кровопролитны. В отличие от боя быков, где на быка нападают люди, в бое петухов участвуют

два петуха, которые нападают друг на друга. Бойцовый петух составляет частную собственность своего владельца; индонезийцы часто платят громадные деньги за сильного, хорошо обученного петуха. Бойцовые петухи разъяряются до того, что могут биться, пока один не убьет другого.

спросить у него совета. — Кузнец у всех народов всегда считался мудрецом и часто волшебником. Ведь он, слабый человек, кует твердое железо, т. е. оказывается сильнее его.

К с т р. 62 *много бананов и манго.* — Манго — растение, дающее очень вкусные ароматичные плоские сердцевидные плоды оранжево-желтого цвета величиной с яблоко. Манговое дерево растет в тропической Азии.

завернула в пальмовые листья. — Громадные пальмовые листья часто употребляются в индонезийском хозяйстве: из них плетут крышу дома; в них завертывают припасы; пальмовые листья скальвают в виде чашечек, куда наливают острые приправы к рису; листья лонтарной пальмы очищают от наружной зеленой кожицы, разглаживают и употребляют вместо бумаги. На них пишут остро наточенной металлической палочкой, выдавая буквы, а затем засыпая их мелко измельченной красной или черной краской. Потом эти листья встряхивают, лишняя краска сыпается, и остается только та, которая забилась в процарапанные буквы; таким образом на гладкой желтоватой поверхности пальмового листа четко выступает написанный текст (см. также послесловие).

Харза — мелкая порода куниц, живущих в теплых странах, в том числе и в Индонезии.

К с т р. 63 *помочь мне на кухне.* — По представлениям индонезийцев, для мужчины работать на кухне унижительно.

утолить жажду кокосовым молоком. — В незрелом кокосовом орехе находится прохладная сладковатая на вкус жидкость — сок, который называют кокосовым молоком.

К с т р. 67 *бродил по батакским землям.* — Батаки — индонезийские племена, живущие в северной и центральной части острова Суматра.

К с т р. 68 *у своей полевой хижины.* — Если поле находится далеко от дома, то индонезиец часто строит в поле шалаш и живет в нем, охраняя поле от зверей и птиц.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Обезьянья Шкура	7
Золотой браслет	13
Инджилаи	18
Бидасари	32
Санг Бурунг	40
Сказка о сироте Асмаре и его сестре Кусуме	43
Неблагодарная женщина	48
Хамат и Мамат	52
Хи Лянга	56
Как Сангуманг проучил раджу	59
Харза с бородой	61
Вещий сон	64
Джонаха	67
Послесловие	71
Примечания	73

Герхард Кало
БИДАСАРИ

Индонезийские сказки

*Утверждено к печати
Секцией восточной литературы РИСО
Академии наук СССР*

*

Редактор *И. Л. Елевич*
Художник *А. П. Степанова*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *М. А. Полуян*
Корректор *Т. К. Кузина*

*

Сдано в набор 30/VI 1966 г.
Подписано к печати 24/XII 1966 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 2,5.
Усл. п. л. 4,2. Уч.-изд. л. 4,09.
Тираж 90 000 экз. Изд. № 1523.
Зак. 4569. Индекс $\frac{7-3-4}{135-66}$

Цена 21 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Отпечатано в типографии
«Красный пролетарий» Политиздата
Москва, Краснопролетарская, 16
с набора 3-й тип. издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4.

Цена 24 коп.